

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Магистерская программа
«Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств»

ДОРОШЕНКО Игорь Сергеевич

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИЕЙ И
СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ В ИНДОНЕЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

**RUSSIA'S AND THE UNITED STATES APPLICATION OF DIPLOMATIC TOOLS
IN INDONESIA IN THE MODERN PERIOD**

Д и с с е р т а ц и я

на соискание степени магистра

по направлению 41.04.05 «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
Н. А. Цветкова

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2016

Оглавление	
Введение.....	3
Глава I. Внешнеполитические стратегии США и России в Индонезии.....	8
1. Внешнеполитическая стратегия США в Индонезии.....	8
1.1 Поворот внешней политики США к Азиатско-тихоокеанскому региону.....	8
1.2 Отношения США и Индонезии.....	11
1.3 Деятельность Агентства Соединенных Штатов по международному развитию (USAID) как основного проводника новой политики США в Индонезии....	14
2. Внешнеполитическая стратегия России в АТР и Индонезии.....	17
2.1 Российско-индонезийские отношения на современном этапе.....	20
2.2. Деятельность Россотрудничества как основного проводника политики России в Индонезии.....	24
Глава II. Традиционные инструменты дипломатии.....	27
2.1. Традиционные инструменты дипломатии США, применяемые в Индонезии	27
2.2. Экономическая дипломатия США в Индонезии.....	32
2.3 Традиционные методы дипломатии России в Индонезии.....	38
2.3.1 Общие направления дипломатии России в АТР.....	38
2.3.2. Место и роль Индонезии в дипломатии России в АТР.....	44
Глава III. Инструменты публичной дипломатии США и России в Индонезии.....	54
3.1 Публичная дипломатия США в Индонезии.....	60
3.2 Публичная дипломатия России в Индонезии.....	67
Заключение.....	70
Список источников и литературы.....	73
Приложения.....	79

Введение.

Особым пунктом во внешней политике как США, так и России является Азиатско-Тихоокеанский регион.

Так называемый «поворот» во внешнеполитическом курсе США, связанный с АТР, начался в 2009 году. Основной упор администрация Обамы сделала на уже проработанные в период правления Буша связи с азиатскими странами.

В первую очередь это отношения с партнерами АТР, в частности, формирование тесных связей с Индией, Индонезией и Вьетнамом.

По заверению бывшего госсекретаря Хилари Клинтон, необходимость возвращения в Азию была спровоцирована двумя войнами в Ираке и Афганистане.

В экономическом плане на Азию уже приходится более четверти 1/4 глобального ВВП. Ожидается, что в следующие пять лет около половины всего роста за пределами США будет достигнуто за счет Азии. (не столь важно)

Вслед за Соединёнными Штатами Россия сделала свой поворот на Восток. В 2010 году Владимир Путин объявляет об этом шаге, и с этого момента Россия начинает заниматься укреплением своих связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Очевидно, что одна из причин такой политики вызвана желанием снизить экономическую зависимость России от Европы после глобального финансового кризиса, следует отметить и стремительный рост развивающихся экономик Азии.

Переделанное на американский манер определение: «Поворот России на Восток» отчетливо просматривается в Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждённой Президентом России В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.)

Несмотря на то, что российская элита и российское население в целом тяготеет к Европе, большая часть территории нашей страны все же располагается в Азии. В целях дальнейшего развития Дальнего Востока жизненно необходимо поддерживать благоприятные отношения с «восточными соседями».

Что касается Индонезии, это одно из крупнейших в мире государств (4 место), унитарная президентская республика. Эта страна отличается значительным этнокультурным разнообразием и насчитывает 365 этнических групп. Она является первой

демократией с преобладающим числом мусульманского населения (свыше 80% населения исповедует ислам), имеет определенный вес в Организации Исламской конференции. Активно развивающаяся экономика позволяет Индонезии занимать лидирующее место среди стран-участниц АСЕАН. Также следует отметить, что Индонезия стремится стать посредником в разрешении конфликта в южно-китайском море, другими словами стать гарантом стабильности в регионе.

С таким набором характеристик Индонезию можно считать камнем преткновения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что делает актуальным тему исследования.

Актуальность темы обуславливается еще и тем, что на данный момент индонезийское правительство активно привлекает инвестиции в свою страну и открыта для диалога.

Двусторонние отношения США и Индонезии активно поддерживаются с начала независимости Индонезии. Активное сотрудничество во время холодной войны, период демократизации Индонезии и поиск союзников в борьбе с терроризмом после теракта 11 сентября Америкой. Данные события сблизили эти две страны. Однако сейчас, Джакарта, не желая зависеть, ни от Китая, ни от США ищет других партнеров и активно рассматривает Россию в этом качестве.

Россия в свою очередь, набирает обороты в экономическом сотрудничестве с данным регионом, в том числе и с Индонезией.

В 2014 году пост президента Индонезии занял «выходец из народа» Джоко Видодо. Новый президент является реформатором, в том числе и на внешнеполитической арене. Это может в корне изменить расстановку сил в АТР, что добавляет актуальности темы исследования.

Таким образом, в анализируемых в работе двусторонних отношениях США и России с Индонезией вопрос о доверительных партнерских связях между странами может играть ключевую роль как в обстановке в АТР, так и на международной арене. Поэтому актуальность данного исследования не может быть подвергнута сомнению. Автор работы уверен, что Индонезия это «хартленд» Азиатско-Тихоокеанского региона, добившись ее расположения можно занять лидирующее положение в регионе, а с учетом активного экономического роста АТР, во всем мире.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, как уже было сказано, поворотом двух держав на Восток. В частности, и Россия и США имеют хорошие отношения с Индонезией. Во-вторых, Индонезия является активно развивающийся мусульманской демократией, сотрудничество с Джакартой дает сразу несколько бонусов. В-третьих, опыт американской дипломатии может быть с легкостью применен Россией, в том числе методы публичной дипломатии, которые являются малоразработанной сферой в нашей стране. В-четвертых, сравнительный анализ двухсторонних отношений поможет выявить сильные и слабые стороны российской дипломатии не только относительно к Индонезии, но и к другим странам в целом.

Степень разработанности темы.

Работа написана на основе широкого круга источников и литературы. В первой главе, где рассматривались внешние стратегии России и США были использованы официальные концепции внешней политики двух государств, а также документы взятые с официальных сайтов Госдепартамента и МИД. Необходимо сказать и о работах преподавателей нашего факультета, Кубышкина А.И. и Цветковой Н.А. которые также оказали влияние на формирование научной мысли.

Во второй главе, где исследуются традиционные методы дипломатии, были использованы работы Л.М. Ефимовой (профессор кафедры востоковедения МГИМО), Н.А.Новикова, А.Цветов и М.Гурова (Российский совет по международным делам), Д.Тренин, А.Арбатов, Д.Дворкин (Фонд Карнеги)

Самыми авторитетными зарубежными исследователями здесь, пожалуй, стоит признать следующих: Joseph Nye, Vikram Nehru, Ian Storey, He Yafey, Ann Marie Murphy, Hadi Soesastro

Третья глава затрагивает новые методы дипломатии, в том числе публичную. В силу низкого уровня научной разработанности российской публичной дипломатии, анализ строился в большей степени из новостных источников и переодики. Что касается американской публичной дипломатии, большая часть информации была проанализирована с официальных сайтов Госдепартамента, USAID и других организаций, занимающихся продвижением американской культуры и научными обмeнами

Кроме того, автор использовал многочисленные доклады и отчеты различных организаций, в которых в основном описывались успехи той или иной страны в экономическом сотрудничестве с Индонезией.

Таким образом, данная тема активно рассматривается западными аналитиками, однако российские представители научных кругов пишут о двусторонних отношениях России с Индонезии очень мало, не говоря уже о сравнительном анализе.

Источниковую базу также следует признать широкой, так как ее достаточно для того, чтобы прийти к определенным выводам по выбранной нами тематике.

Цель работы:

Выявить общие и особенные черты ведения дипломатии двух держав (США и России) в АТР, в частности в Индонезии

Исходя из поставленной цели, автором определены и решаются следующие **задачи**:

- исследовать сущность феномена «Поворота на Восток»
- доказать уникальность Индонезии в построении геополитических стратегий двух стран на восточном направлении.
- проследить эволюцию двусторонних отношений с Индонезией на современном этапе.
- сравнить экономическую дипломатию применяемую США и Россией в Индонезии
- выявить позицию индонезийского правительства относительно присутствия России и США в АТР
- проанализировать возможные перспективы сотрудничества России и Индонезии, в том числе с помощью публичной дипломатии.

Объект исследования:

Двухсторонние отношения России с Индонезией и США с Индонезией

Предмет исследования:

Типичные и отличительные черты дипломатических инструментов, применяемых в Индонезии двумя странами.

Методология исследования:

В рамках исследования, в котором решаются поставленные задачи, затрагиваются разные области политической науки и международных отношений. Так, в работе анализу подвергается политическое развитие отношений стран АТР, США и России, а также их социально - экономическое сотрудничество. Для такого всестороннего исследования в работе использовались несколько методов научного познания, как теоретических, так и эмпирических. Среди теоретических методов можно выделить следующие:

- хронологический (описание событий во временной последовательности)
- компаративный, или кросскультурный (сравнение динамики отношений с Индонезией)
- индуктивный (умозаключение от отдельных фактов (происходящие в какой-либо стране события) к обобщениям (к чему все эти события приводят или приведут))
- аналогии (перенос знания от одной модели поведения на международной арене к другой)
- доказательства (проверка истинности определенной мысли с помощью конкретных фактов, происходящих внутри стран).

Среди эмпирических методов, использованных в работе, можно назвать метод мониторинга (отслеживание изменения количественных показателей с целью выявления тенденций) и прогнозирования (попытки предсказать ситуацию в исследуемой области с помощью наличия определенных фактов и трендов).

Таким образом, автором данного исследования используется множество методов научного познания, что дает возможность более полно, глубоко и с разных сторон посмотреть на ситуацию в изучаемой нами области.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней дан всесторонний анализ важнейших понятий «экономическая дипломатия» и «публичная дипломатия»; приведены точки зрения всех научных институтов, занимающихся «поворот на Восток»; дан авторский взгляд на понимание этих явлений. Кроме того, детально передана сущность такого понятия, как «баланс сил в регионе»; перечислены основные причины возникновения конфликта за лидерство в АТР;

Практическая значимость работы заключается в том, что главные положения и выводы исследования могут быть реально задействованы в дипломатической практике.

Кроме того, авторам разработаны рекомендации по нововведениям в публичную дипломатию России, что очень важно для дальнейшего развития этой сферы.

Глава I. Внешнеполитические стратегии США и России в Индонезии

1. Внешнеполитическая стратегия США в Индонезии

1.1 Поворот внешней политики США к Азиатско-тихоокеанскому региону.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) был приоритетным направлением политики США «С первого дня работы администрации Обамы»¹ Однако, стратегия поведения в регионе администрации все время менялась — от взаимодействия со странами региона до политики сдерживания некоторых стран. Особенно такие смены курса были заметны в отношении Китая: политика к сближению с Китаем поменялась на поиск партнеров по его сдерживанию.

Вернувшись в Восточную Азию США уделяет огромное внимание связям с Китаем как на региональном, так и глобальном уровнях.

В администрации Обамы был выработан определенный план для эффективного внедрения США в Азиатско-Тихоокеанский регион:

- Размещение новых точек базирования военной силы в Австралии, Сингапуре, взаимодействие с Филиппинскими военными.
- Несмотря на сокращение расходов, военное присутствие в Восточной Азии должно быть стабильно развивающимся.
- Создание новой военной доктрины, где главный акцент делается на страны АТР и другие азиатские государства.
- Вступление в члены East Asia Summit (EAS), одной из главных международных организаций региона.
- Транс-тихоокеанское партнерство² и соглашение о свободной торговле (FTA). 6 Конечной целью такого «поворота», по словам Советника национальной безопасности Т.

¹ □ Журнал «Foreign policy» <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>

Донилона, станет формирование норм и правил в АТР, которые обеспечат уважение международных законов, беспрепятственную торговлю и свободу судоходства, укрепление доверия развивающихся стран со своими соседями, а также разрешение конфликтов мирным путем³.

Основной упор администрация Обамы сделала на уже проработанные в период правления Буша связи с азиатскими странами.

В первую очередь это отношения с партнерами АТР, в частности, формирование тесных связей с Индией, Индонезией и Вьетнамом. Так называемый «поворот» во внешнеполитическом курсе США, связанный с АТР, начался в 2009 году.

Согласно китайскому новостному portalу *Xinhua* от 30 января 2009, Обама в своем первом разговоре с президентом Китая Ху Цзиньтао заявил, что самыми важными двусторонними отношениями для США являются отношения с Китаем.

В середине февраля 2009, Госсекретарь Хилари Клинтон выступила с речью «Отношения США и Азии в будущем незаменимы», в которой перефразировала китайский афоризм, заявив, что США и Китай в одной лодке и им нужно мирно пересечь реку. Позднее Клинтон отправилась в поездку по Азиатско-Тихоокеанскому региону в качестве Госсекретаря, посетив Японию, Корею, Индонезию и Китай. В июле того же года Клинтон учувствовала в региональном форуме АСЕАН, начав таким образом процесс присоединения к Договору о дружбе и Сотрудничестве в Восточной Азии⁴.

Главный секретарь форума Surin Pitsuwan сказал: «Ваш визит показывает всю серьезность намерений США закончить период дипломатического затишья в регионе.»

²Планируемая к созданию международная торгово-экономическая организация, целью которой является создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Организация создаётся на основе разрабатываемого торгового соглашения между её участниками.

Данная структура должна стать альтернативой АСЕАН и АТЭС, её создание является продолжением американской политики по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, созданию экономического блока для противостояния растущему влиянию Китая и России

³Отчет Госдепартамента США <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf>

⁴“I don’t see strong evidence of a serious pivot toward Asia,” Interview with Dan Sneider,” Dispatch японский блог.

February 13, 2012, <http://www.dispatchjapan.com/blog/2012/02/sneider-i-dont-see-strong-evidence-of-a-serious-pivottoward-asia.html>.

Уже в ноябре 2009, Обама стал первым президентом США, который посетил саммит АСЕАН-США (U.S.–ASEAN Summit); Очевидно, что основной акцент в «повороте к Азии» ставится на Китай и 2009 год можно назвать годом «культивирования сферы сотрудничества», но уже 2010 год показывает нам конкуренцию за сферы влияния в регионе⁵.

В январе 2010 года Клинтон заявила, что США возвращаются в Азию, и намерены здесь остаться. Таким образом она дала понять, что этот регион приоритетное направление американской политики. Впрочем как и США, страны Азиатско-Тихоокеанского региона имеют свои интересы в таком сотрудничестве, базирующиеся в первую очередь в экономической плоскости.

На региональном форуме АСЕАН Клинтон подняла вопрос о южно-китайском море и заявила, что мирное урегулирование споров это приоритетная задача дипломатов и главная задача внешней стратегии США⁶.

Такие заявления были восприняты китайской стороной как провокация, что сильно повлияло на отношения двух стран. В октябре 2010 года США принимает участие в East Asia Summit, что стала хорошей площадкой для подстрекательств со стороны США. Клинтон настроила представителей Камбоджи переговорить с китайской стороной о дамбах на реке Меконг⁷.

В 2011 году термин «поворот» (pivot) был официально принят в заявлениях об американской политике. После своих визитов в АТР Клинтон написала статью под названием “America’s Pacific Century” для Foreign Policy, где пояснила, что такой «поворот» был спровоцирован двумя войнами в Ираке и Афганистане⁸.

К концу года истинная цель поворота к Азии стала ясна – сохранить лидерство США и помешать возрастающему влиянию Китая и термин «поворот» начал заменяться на понятие «восстановление баланса», «сбалансирование» (rebalance), что более точно характеризует борьбу между двумя сверхдержавами за влияние в регионе.

⁵ Отчет “In Brief: Assessing DOD’s New Strategic Guidance”, Catherine Dale and Pat

⁶ Отчет Госдепартамента США <https://fas.org/sgp/crs/row/R42930.pdf>

⁷ там же

⁸ Статья 'The Roles of Aid in Foreign Politics' - ISS стр. 14, 2011

1.2 Отношения США и Индонезии

В то время, как Соединенные Штаты Америки вели военные действия в Ираке и Афганистане, Китай активно занимался налаживанием отношений со странами АТР, в частности, с членами АСЕАН. Благодаря хорошо спланированной наступательной кампании, которая началась в 1990-ые годы, Пекин в относительно короткий промежуток времени преуспел в развитии двусторонних отношений с главными игроками на азиатской площадке. Помогая членам АСЕАН, пострадавшим от азиатского финансового кризиса, Китай превратился из закрытой страны в «доброе соседя», особенная это смена отношения была заметна в Индонезии. С таким раскладом Китай мог с уверенностью претендовать на роль ключевого игрока в структуре Азиатско-Тихоокеанского региона.

Однако, отношения между Индонезии и США никем не были забыты. Эти двусторонние отношения активно поддерживаются с начала независимости Индонезии. Были как отрицательные явления: поддержка сепаратистов американцами в 50-х годах или открытая критика индонезийцев за военные кампании США на Ближнем Востоке, так и положительные: активное сотрудничество во время холодной войны, период демократизации Индонезии и поиск союзников в борьбе с терроризмом после теракта 11 сентября Америкой. Данные события сблизили эти две страны, что возобновило сотрудничество в области безопасности и права человека, активная помощь США в устранении последствий цунами в 2004 году тоже внесли свою лепту в построении доверительных отношений между странами.

Что значат эти отношения для Америки? Индонезия является самой большой экономикой в своем регионе, а также первой демократией с преобладающим числом мусульманского населения. Благодаря своей внешней политике на Ближнем Востоке США заработали себе образ врага в глазах всех мусульман, но стоит учесть тот факт, что Индонезия является светской страной, где практически все индонезийские мусульмане являются суннитами, а представители шиитского меньшинства, как правило, бесконфликтно сосуществуют с окружающими суннитами. Для укрепления взаимопонимания и формализации диалога между последователями двух ветвей ислама в мае 2011 года в Джакарте при поддержке индонезийского правительства был учреждён Суннитско-шиитский богословский совет. Сделав Индонезию своим союзником, США получают сразу несколько выгодных для себя аспектов:

1) Союз с одним из ключевых членов АСЕАН поможет США влиять на большинство стран данного региона.

2) Играя на желании индонезийцев быть лидером в Восточной Азии, можно легко противопоставить их Китаю, что затормозит процесс «мирного возвышения» Китая.

3) Индонезия является главным членом Организации исламского сотрудничества и может стать посредником между США и мусульманами всего мира.

Именно поэтому, задумав свой поворот к АТР, американцы сразу вспомнили об Индонезии.

В свою очередь, индонезийское правительство, не желая уступить свое лидерство в регионе Китаю, отклоняет предложение включить его в члены регионального форума АСЕАН в 2005 году, предлагая альтернативу: Индию, Австралию, Новую Зеландию. Этот отказ можно считать сигналом для американских аналитиков, которые дают понять, что Индонезия скептически относится к доброжелательным импульсам Китая, опасаясь, что в долгосрочной перспективе эти импульсы пропадут, оставив вместо себя гегемона-узурпатора.

В 2008 году по инициативе индонезийского президента был подписан «Договор о всестороннем партнерстве для наращивания отношений между двумя странами». В очередной раз было доказано, что Индонезия и США имеют тесную связь, и индонезийское правительство предпочитает проверенных партнеров. В своей поездке Хилари Клинтон посетила Индонезию перед Китаем и КНДР, что означает - США «сделали ставку» на Индонезию.

После победы на выборах Барака Обамы в 2008 году индонезийцы праздновали на улицах, потому что знали, что новоиспеченный президент, будучи еще ребенком, жил в Индонезии и учился в школе Джакарты. Обама воспользовался возникшей в народе Индонезии популярностью и уже в 2010 году посетил эту страну. В своей речи к индонезийскому народу он признался в любви к местной кухне и культуре, а также выразил заинтересованность улучшить двусторонние отношения, акцентируя внимание на безопасности, экономике и торговле и культурном обмене⁹.

⁹ Журнал “The guardian” <http://www.theguardian.com/world/2010/nov/09/barack-obama-jakarta-indonesia>

Под словом «безопасность» президент Обама понимал налаживание связей военных сил двух стран, взаимодействие против терроризма. Экономическая интеграция включает в себя двусторонний обмен инвестициями, а также поощрение индонезийского участия в международных экономических организациях, таких как ВТО или Asia-Pacific Economic Cooperation. Третий аспект – это обмен студентами, совместные научные проекты и создание новых образовательных программ.

Все это было положительно воспринято Индонезией, но на деле стабильно развивалось только первое направление. Американские военные поставляют оружие и тренируют индонезийских солдат, в то время как новые инвестиции в Индонезию возросли только на 5% в 2011 году¹⁰.

Такое положение дел насторожило индонезийское правительство, появилось опасение, что под предлогом взаимного сотрудничества американцы просто добились «зеленого света» для размещения своих военных баз в регионе, готовясь к возможным проявлениям агрессии со стороны Китая. Резкой критикой со стороны министра иностранных дел Индонезии подверглось наличие базы морских пехотинцев в австралийском городе Дарвин, которая насчитывала 2,5 тысячи военнослужащих. По мнению министра, военный контингент обостряет напряженность в регионе. Барак Обама объяснил, что повода для беспокойства нет, так как это базы созданы для ликвидации последствий стихийных бедствий, а также возможных анти-террористических операций. Не желая стать площадкой для выяснения отношений между двумя сверхдержавами, правительство Индонезии предлагает провести совместные военные учения с США, Китаем и Австралией, на что американцы никак не отреагировали, но это стало «тревожным звоночком» для американского правительства и теперь им необходимо было что-то предпринять.

В Вашингтоне дипломаты двух стран признали, что не смогли освоить в Индонезии американскую инициативу по экономическим и культурным программам.¹⁴ В последствии была принята новая стратегия: активизировать культурное направление, которое в свою очередь даст толчок экономическому сотрудничеству. Сотрудничеством в области культуры, как известно, в США активно занимается Агентство по международному развитию.

¹⁰ Журнал “Diplomat” <http://thediplomat.com/2015/05/time-for-a-reset-in-us-indonesia-relations/>

1.3 Деятельность Агентства Соединенных Штатов по международному развитию (USAID) как основного проводника новой политики США в Индонезии

USAID – центральный орган государственного управления США в области оказания помощи за рубежом. Глава Агентства и его заместитель назначаются президентом с согласия Сената и действуют в координации с Государственным Секретарём США¹¹.

В соответствии с уставом, основные направления работы Агентства включают в себя поддержку торговли, сельского хозяйства, экономического роста, здравоохранения, экстренную гуманитарную помощь, содействие в предотвращении конфликтов и поддержку демократии в беднейших странах мира¹².

USAID работает с индонезийским правительством, местными лидерами, научными кругами, частным сектором, гражданским обществом и партнерами по развитию, чтобы помочь Индонезии реализовать свои национальные цели в области развития и выйти в качестве сильного партнера в решении основных глобальных проблем. Близкие двусторонние отношения находят свое отражение в Соглашении о всеобъемлющем партнерстве, подписанном в 2010 году.

Через Агентство США по международному развитию (USAID), США взаимодействуют с индонезийскими коллегами для укрепления демократического управления, которое, в свою очередь, способствует процветанию и стабильности как в Индонезии, так и в регионе. USAID сотрудничает с Правительством Индонезии в борьбе с коррупцией, в области защиты прав граждан, содействует совершенствованию регулирования общественных услуг, таких как образование и здравоохранение, а также осуществляет поддержку сотрудничества Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества¹³. Идет активная поддержка Индонезии по продвижению демократии с активной ролью гражданского общества. USAID уделяет особое внимание к устойчивому развитию в восточной части Индонезии, в том числе провинции Папуа, Западное Папуа, Малуку и

11[□]Артемьев М. Как работает Америка. — М.: Фонд “Либеральная миссия”. — С. 58

12[□] Официальный сайт USAID <https://www.usaid.gov/who-we-are/mission-vision-values>

13[□] **Кооперация юг-юг** — термин, исторически используемый в политике и академической науке для обозначения обмена ресурсами, технологиями и знаниями между развивающимися странами.

Северная Малуку. В 2015 году бюджет USAID по программам демократии и управления в Индонезии составил около \$ 9,6 млн¹⁴.

Сегодня мы можем указать на следующие результаты деятельности Агенства в Индонезии.

Именно USAID начало проводить первые антикоррупционные юридические консультации на юридических факультетах ВУЗов Индонезии, содействовать формированию культуры отчетности среди будущих юристов.

USAID помогает журналистам улучшать свои навыки в написании статей о коррупции, для большей осведомлённости населения.

Деятельность USAID способствовала аресту контрабандистов диких животных и спасения 7600 особей редкого вида черепах¹⁵.

В сфере образования США стремится к продвижению национального и глобального развития в партнерстве с Правительством Индонезии. Проекты Агентства направлены на улучшение качества системы высшего образования, поощрение партнерства между университетами, а также расширению доступа к качественному базовому и профессиональному образованию.

USAID готовит молодых кадров, будущих квалифицированных лидеров и новаторов, предоставляя более 4 000 стипендий для индонезийцев для учебы как в США, так и в родной стране.

В сотрудничестве с Министерством образования и культуры, агентство провело национальное тестирование по чтению в начальной школе, для того, чтобы улучшить навыки детей по чтению, а также внедрить личностно-ориентированные методы обучения.

USAID работает над улучшением качества начального и среднего образования для более чем 780,000 учащихся, работая с 13.000 учителей в более чем 6000 школ по всей стране¹⁶. Эта статистика говорит нам о том, что американская программа по улучшению образования работает весьма продуктивно, такой инструмент, как доступ к обучению

¹⁴ Официальный сайт USAID <https://www.usaid.gov/indonesia/democracy-human-rights-and-governance>

¹⁵ Там же

¹⁶ Официальный сайт USAID <https://www.usaid.gov/indonesia/education>

молодого поколения в другой стране может позволить манипулировать общественным мнением этой страны через 10-15 лет.

В Агентстве считают, что наука, технологии и инновации имеют потенциал для решения глобальных проблем в области развития страны. Поэтому многие из программ USAID в Индонезии поддерживают передачу научных знаний и технологий. Текущие программы стипендий USAID включают в себя возможности пройти обучение для аспирантов и магистров в области права, экономики, государственной политики, политологии, государственного управления, охраны окружающей среды, здравоохранения и образования. стипендиальные программы USAID предоставляют возможности для повышения квалификации преподавателей индонезийских ВУЗов.

Стоит отметить, что Индонезия является весьма уязвимой с точки зрения изменения климата и стихийных бедствий. Учитывая рост населения в Индонезии и отличительную черту этой страны (Индонезия расположена на 17000 островов), вопрос о быстром реагировании на изменение погоды и штормовые предупреждения является одним из главных, особенно для бедных и наиболее уязвимых групп населения. Решение этой проблемы обсуждается на самом высоком уровне и Агентство активно способствует разработке планов эвакуации и возможных мер по ликвидации катастрофы¹⁷.

USAID постоянно обращается к населению Индонезии по средствам СМИ, объясняя возможные последствия изменения климата, сообщая о рациональном использовании природных ресурсов.

Также Агентство США по международному развитию сотрудничает с правительством Индонезии в целях уменьшения угрозы инфекционных заболеваний и снижения предотвратимой смертности, особенно среди матерей и новорожденных.

Судя по вышеперечисленному, можно с уверенностью сказать, что на развитие и поддержание отношений с Индонезией США тратит большую сумму денег и это не может не отразиться на отношении как правительства, так и самого населения азиатской страны¹⁸.

Действительно, отношение к Америке у индонезийцев с каждым годом улучшается: в 2002 году 61% индонезийцев высказались положительно относительно США, Небольшое снижение показателя произошло в 2011 году 54%. но уже в в 2014 году этот

17^{Там же}

18^{Там же}

показатель остановился на отметке в 59%. в 2015 году мы можем наблюдать рекордные 62%¹⁹. Такое положение дел говорит нам, что несмотря на агрессивную политику в соседнем регионе, США смогла расположить к себе индонезийское население.

2. Внешнеполитическая стратегия России в АТР и Индонезии

Поворот России на Восток

Вслед за администрацией Обамы Россия делает свой поворот на Восток. В 2010 году Владимир Путин объявляет об этом шаге, и с этого момента Россия начинает заниматься укреплением своих связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Очевидно, что одна из причин такой политики вызвана желанием снизить экономическую зависимость России от Европы после глобального финансового кризиса, следует отметить и стремительный рост развивающихся экономик Азии. Активная деятельность России на международной арене провоцирует Запад ввести санкции, что еще больше приблизило Россию к Азии. Согласно прогнозу Международного валютного фонда, «в 2015 году российская экономика сократилась на 3,4%, в дальнейшем прогнозируется очень медленный рост на 0,2%»²⁰.

Переделанное на американский манер определение: «Поворот России на Восток» отчетливо просматривается в Концепции внешней политики Российской Федерации (утвержденной Президентом России В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.). В ней говорится, что важнейшее направление российской внешней политики – развитие дружественных отношений с Китаем и Индией.

Помимо основных игроков, внешняя политика России учитывает и остальные страны региона, но акцент идет не на конкретных акторах, а на их кооперациях. В первую очередь речь идет об АСЕАН: «Усилия на данном направлении будут подкрепляться активностью и в других форматах - форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», диалоге Россия - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Региональном форуме АСЕАН по безопасности, форуме «Азия - Европа»,

¹⁹ "Opinion of the United States". *Pew Research Center*. 20.09.2015

²⁰ Доклад Всемирного банка об экономике России
<http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-rus.pdf>

Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Совещании министров обороны стран АСЕАН с диалоговыми партнерами, форуме «Диалог по сотрудничеству в Азии»²¹.

В данной концепции учитываются и наработанные связи в построении стратегии «поворота на Восток»:

«Россия стремится последовательно углублять стратегическое партнерство с Вьетнамом, расширять сотрудничество с другими странами АСЕАН, будет продолжать линию на интенсификацию отношений с Австралией и Новой Зеландией, поддержание регулярных контактов и налаживание связей с островными государствами южной части Тихого океана».

Но, несмотря на заявленные изменения во внешней стратегии, многие обозреватели утверждают, что российская элита была и остается западнцентричная. Это хорошо отражают слова Владимира Путина: «Россия — неотъемлемая, органичная часть Большой Европы, широкой европейской цивилизации. Наши граждане ощущают себя европейцами»²². Сегодня же, Азия, некогда ассоциировавшаяся с нищетой, сделала огромный скачок, который с большим трудом внедряется в сознание правящей элиты России.

Выступая на XIII инвестиционном форуме «Сочи-2014» председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев объявил о новой стратегии России в Азии. В основе анонсированной стратегии три задачи — повышение доверия между Россией и странами Азии, наращивание российского участия в региональных делах и придание большего внимания странам Азиатско-Тихоокеанского региона как партнерам в области современных технологий и финансовых проектов.

По словам Дмитрия Медведева, эта стратегия станет дополнением к уже имеющимся наработкам в сотрудничестве с азиатскими партнерами. Также премьер отметил, что теперь все более заметную роль играют политические вопросы, однако Россия в АТР не так активна, как ожидали потенциальные партнеры в регионе, о чем прямо говорил премьер в Сочи²³.

21[□] Официальный сайт МИДа РФ. Основновополагающие документы http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents

22[□] Владимир Путин рассказал о роли России в современном мире. Информационный портал Вести <http://www.vesti.ru/doc.html?id=726754>

На сегодняшний момент уже можно говорить о том, что поворот России к Азии на стаде завершения. Замену американского и европейского рынка Китай в полной степени произвести не смог. Более того, в первой половине 2015 года объемы российско-китайской торговли упали на 30%, что поставило под угрозу важные проекты Москвы и Пекина. Опасаясь, что спад китайской экономики будет продолжаться и не желая зависеть только от одного Китая, Россия попыталась диверсифицировать свою азиатскую политику и нацелилась на АСЕАН. Не имея тесных доверительных отношений, за исключением Вьетнама, Россия стоит на пороге «Эльдорадо» и спрогнозировать результат этого взаимодействия крайне сложно. Мы же рассмотрим одного из главного членов АСЕАН как возможного партнера в сближении России и АТР – Индонезию.

2.1 Российско-индонезийские отношения на современном этапе

Отношения России и Индонезии можно охарактеризовать как интенсивный политический диалог с целью формирования многополярных международных отношений. Сближает эти две страны страх перед зависимостью от Китая и нежелание навязывания Америкой своих интересов в АТР. Опираясь на данные статьи Л.М. Ефимовой, можно сделать вывод, что Индонезия благосклонно относится к России, считая ее полноправным актором в АТР.

Главная задача для России - это совершенствование договорно-правовой базы сотрудничества. Этот процесс начался еще после подписания Декларации об основах дружественных и партнерских отношениях между странами.

В ноябре 2006 года Россию с официальным визитом посетил Президент Республики Индонезии С.Б. Юдойно. В ходе бесед с высокопоставленными чиновниками он заявил, что Россия имеет огромный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества. Позднее, в 2007 году Индонезию посетил Путин, что было высоко оценено индонезийской стороной, а уже 22 марта 2008 года вступило в силу Соглашение между Правительством Республики Индонезия и Правительством Российской Федерации об отказе виз для краткосрочных поездок обладателей дипломатических и служебных паспортов, что дало новый импульс отношениям двух стран. Встречи на высшем уровне продолжались, и после одной из таких встреч Президент Индонезии Юдойно заявил, что «российско-индонезийские отношения имеют очень хорошую динамику и в настоящее время находятся на подъеме».

²³ Выступление Д.А.Медведева. Официальный сайт Правительства России <http://government.ru/news/14835/>

Близость подходов к основным международным проблемам, среди которых укрепление коллективных начал и верховенства международного права; Центральная роль ООН в разрешении международных проблем; Формирование равноправной, демократической и многополюсной структуры; Урегулирование конфликтов на Ближнем Востоке; Ядерная программа Ирана; Статус Косово; Кризис на Украине, являются мощным стимулом для кооперирования двух стран.

В ноябре 2010 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством торговли Республики Индонезии о взаимном сотрудничестве по инвестиционным и торгово-экономическим вопросам. В рамках данного меморандума создан двусторонний диалог.

За год до этого был учрежден под эгидой и при участии Торгово-промышленной палаты РФ Деловой совет по сотрудничеству с Индонезией. Совет позиционирует себя как автономная некоммерческая и неправительственная организация (некоммерческое партнерство) на основе добровольных имущественных взносов участников в целях развития деловых связей и торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Республикой Индонезией.

В его цели входит:

- «Установление и развитие взаимовыгодного сотрудничества и деловых контактов между российскими и индонезийскими деловыми кругами;
- Продвижение интересов российского бизнеса на рынки Индонезии, расширение российско-индонезийского торгово-экономического, инвестиционного и научно-технического сотрудничества;
- Объединение усилий и организация конструктивного диалога предпринимателей, заинтересованных в расширении и повышении эффективности российско-индонезийского делового сотрудничества, в том числе в рамках взаимодействия между Деловыми советами обеих стран
- Повышение роли заинтересованных представителей российского бизнеса в формировании и реализации государственной политики в области российско-индонезийских экономических связей;
- Развитие информационного обмена между предпринимательскими структурами обеих стран»²⁴.

²⁴Официальный сайт Делового совета по сотрудничеству <http://bcri.ru/ru/business-council>

В торгово-экономической сфере Индонезия выступает одним из ведущих партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Двустороннее взаимодействие активно развивается и достигло объема 5 млрд долларов к началу 2016 года. Об этом заявил министр промышленности и торговли России Денис Мантуров на российско-индонезийском бизнес-форуме, проходящем в Казани.

«Углубление сотрудничества со странами АТР, особенно с Индонезией, представляет в первую очередь интерес с точки зрения развития промышленного потенциала восточных регионов России. В существующих условиях мы продолжим линию на поддержку увеличения товарных потоков из АТР, будем стараться диверсифицировать торгово-экономические связи», – заявил министр промышленности и торговли Денис Мантуров. – «При этом мы понимаем, что ни одна, даже самая многообещающая инициатива не будет иметь успеха без активного вовлечения в этот процесс деловых кругов. На заседании совместной комиссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству решено, что взаимные контакты по линии бизнес-сообщества необходимо интенсифицировать»²⁵.

При этом, однако, следует отметить, что доля российско-индонезийской торговли в общем объеме российского оборота все еще остается весьма малой, очевидно далекой от реального внешнеторгового потенциала обоих торговых партнеров. Например, товарооборот США и Индонезии ...

Особым направлением в отношениях между Россией и Индонезии является военно-техническое сотрудничество.

На протяжении последних 20 лет Азия неизменно занимала центральное место в приоритетах военно-технического сотрудничества Российской Федерации. Главными стратегическими партнерами России являются Индия и Китай. К сожалению, на фоне этого масштабного сотрудничества блекнут другие не менее важные экономические отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тем не менее, начиная уже с 2003 г., можно говорить о формировании нового рынка для российского экспорта вооружений.

Примечательно, что основной объем заключенных контрактов пришелся на три страны АТР – Малайзию, Индонезию и Вьетнам. «Совокупный объем поставок

²⁵ Официальный сайт Минпромторга России <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!>

российского вооружения в эти страны в 2003 г. превысил 1,6 млрд долл., что больше общего объема контрактов с Индией и Китаем за тот же период»²⁶.

Началом сотрудничества России и Индонезии в сфере Военно-технического сотрудничества можно считать подписание контракта на поставку партии истребителей Су-30 в 1997 г., несмотря на то, что сделка не была реализована в силу разразившегося в то время в Индонезии кризиса и финансовых трудностей, ее можно охарактеризовать в качестве точки отсчета двухсторонних отношений.

Фактором, подтолкнувшим Индонезию вновь установить контакт с российской стороной, послужило введение основным аоставщиком военной техники США эмбарго на поставки вооружения и ограничение сотрудничества с Индонезией в военной сфере. Данные меры были связаны с обвинениями в адрес Джакарты в нарушении прав человека на Восточном Тиморе в 1999 г.

В 2007 г. в рамках авиасалона МАКС-2007 Рособоронэкспорт подписал протокол о вступлении в действие контракта на поставку Индонезии в 2008–2010 гг. истребителей семейства Сухой, а точнее трех Су-27СКМ и трех Су-30МК2. В рамках контракта два истребителя Су-30МК2 были поставлены Индонезии в 2008 г.²⁷ и один истребитель в 2009 г.²⁸

Определенно важную роль для развития ВТС двух стран сыграл российско-индонезийский меморандум о взаимопонимании по содействию в реализации программы военно-технического сотрудничества на 2006–2010 гг.²⁹ На его основе была предусмотрена поставка в Индонезию 10 транспортных вертолетов Ми-17, 5 ударных вертолетов Ми-35П, 20 боевых машин пехоты БМП-3Ф16. Данные закупки стали возможными за счет кредита на сумму в 1 млрд долл. сроком на 15 лет, соглашение о

²⁶Статья “Оружейная вертикаль”. Коммерсантъ «Власть». 2004, 2 февраля. № 4 (557).

²⁷Васильев Д. Статья “Кого вооружает Россия”. Коммерсантъ «Власть». 2009, 9 марта. № 9 (812).

²⁸Там же

²⁹Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезия по содействию в реализации программы российско-индонезийского военно-технического сотрудничества на 2006–2010 гг. http://lawrussia.ru/texts/legal_215/doc215a268x381.htm

предоставлении которого было подписано во время визита президента В.В. Путина в Джакарту 6 сентября 2007 г.³⁰

Серьезные коррективы внес в российско-индонезийское сотрудничество экономический кризис. Сегодня уже можно говорить о серьезном намерении Министра обороны Индонезии подписать контракт на поставку 10 боевых машин Су-35. Правда первые самолеты индонезийская сторона получит не ранее 2018-ого года.³¹

Таким образом можно сделать вывод, что военно-техническое сотрудничество традиционно является визитной карточкой российской внешней политики. Россия продолжает удерживать позицию второй страны в мире по объемам военного экспорта. В рамках военно-технического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона старается использовать накопленный опыт, в том числе для удержания прежних объемов военного экспорта, который, в свою очередь, является значимым инструментом политического давления.

Сегодня милитаризация отходит на второй план, поэтому в скором времени поставки оружия станут в ряд с обычными торговыми отношениями. Это заставляет обратить внимание на информационную составляющую, что в последнее время становится все более актуальным звеном как в двусторонних, так и многосторонних отношениях.

2.2. Деятельность Россотрудничества как основного проводника политики России в Индонезии

Согласно Положению о Федеральном агентстве Россотрудничество одним из трех приоритетных направлений его деятельности является реализация программ в сфере международного гуманитарного сотрудничества.

В этих целях Россотрудничество тесно взаимодействует в научной, культурной, экономической, информационной и гуманитарной областях с российскими некоммерческими неправительственными и религиозными организациями, государственными и общественными институтами стран–участников Содружества Независимых Государств, других иностранных государств, с международными и региональными организациями.

³⁰ Военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в 2007 году. <http://www.politinfo.ru/phenomena/vts2007.html>

³¹ РИА новости http://ria.ru/defense_safety/20160309/1387067765.html

В пределах своих полномочий Федеральное агентство участвует в планировании, организации и проведении гуманитарных, научных и культурных акций Российской Федерации, координирует деятельность российских и зарубежных соорганизаторов по подготовке таких программ.

В столице Индонезии был создан Российский центр науки и культуры. Здание для РЦНК было приобретено в 1964 году, центр располагается в одном из наиболее престижных районов индонезийской столицы, где находятся резиденции представителей и руководства Индонезии, дипломатические миссии иностранных государств.

В здании РЦНК есть помещения, позволяющие проводить музыкальные и литературные вечера, концерты семинары, выставки и различные торжественные мероприятия.

Для учебно-методической работы РЦНК располагает классами и лингафонными кабинетами, оборудованными видео- и звукозаписывающей аппаратурой.

Кинозал на 120 посадочных мест оснащён аудио- и видеосистемами. Фойе может использоваться как выставочный зал.

В культурном центре работают курсы русского языка, библиотека. При РЦНК создан клуб любителей русского языка «Берёзка».

Безусловным приоритетом международной гуманитарной деятельности Агентства является популяризация русского языка за рубежом, расширение и укрепление пространства русского языка и культуры, оказание содействия в изучении и распространении русского языка как неотъемлемой части мировой культуры, признанного инструмента межнационального общения. Россотрудничество является одним из разработчиков Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011 – 2015 годы, призванной стать комплексной системой поддержки российской культуры и русского языка на ближайшие годы. В рамках Программы запланирован комплекс мероприятий, направленных на сохранение и развитие единого информационного, образовательного, социально-культурного и экономического пространства Российской Федерации и рост престижа России в мировом сообществе.

Одним из важных инструментов практической реализации задач международного гуманитарного сотрудничества является проведение так называемого «перекрестного года» России с иностранным государством. Содержание программы представляет

уникальную возможность для взаимного знакомства со страной-партнером, приобретения знаний о ее национальной самобытности, культуре, истории и современной жизни, ведения открытого диалога по актуальной двусторонней и международной проблематике³².

В рамках гуманитарного сотрудничества Россотрудничеством и его представительствами проводятся многочисленные форумы творческой и научной интеллигенции, конференции по межкультурному диалогу, молодежные семинары, спортивные и творческие фестивали, научные чтения³³. В том числе, ежегодно проводятся встречи общества дружбы «Индонезия-Россия» на которых подводятся итоги работы за год и разрабатывается план развития индонезийско-российских связей на следующий год.

Анализируя вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что Индонезия для нас не потерянный партнер, а наоборот, перспективный союзник в регионе.

Для США Индонезия является традиционным партнерами по диалогу. Поэтому, заявив о своем возвращении на Восток, американцы в первую очередь обратили внимание на страну островов. Тесная связь Президента с этой страной помогает форсировать сближение двух стран, а также улучшить отношение мусульман к Обаме.

Главным фактором, который способствует сближению России с Индонезией это военно-техническое сотрудничество и торговля в целом. Для России заручиться надежным партнером в регионе, помимо Вьетнама, означает огромное преимущество в построении дальнейшей стратегии поворота на Восток, Индонезия с огромным потенциалом отлично подходит на эту роль.

Глава II. Традиционные инструменты дипломатии

³²Официальный Сайт Россотрудничества <http://idn.rcnk-rs.ru/id/taxonomy/term/15>

³³Там же

2.1. Традиционные инструменты дипломатии США, применяемые в Индонезии

Для того, чтобы дать характер традиционной дипломатии, необходимо обратиться к прошлым определениям этого понятия, а именно до начала процесса глобализации:

Дипломатический словарь, изданный в РСФСР под эгидой Министерства иностранных дел (главный редактор А.А. Громыко), дает следующее определение дипломатии: «Дипломатия – принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей». Также употребляют термин «дипломатическая практика» или «дипломатическая служба», имея в виду работу министерства иностранных дел, посольств, генконсульств и консульств³⁴.

Ж. Камбон, выдающийся французский дипломат, в своей книге «Дипломат» склоняется к определению деятельности дипломата как искусства ведения переговоров, заключения соглашений, направленных на поиск способов, которые позволили бы в отношениях между народами не прибегать к применению крайнего средства - силы³⁵.

Таким образом, чтобы описать традиционные методы дипломатии США, необходимо проанализировать подписанные между двумя странами соглашения и визиты представителей Госдепартамента в Индонезию.

После окончания холодной войны и распада СССР Правительства США и Индонезии сплотились, одолев общего врага – коммунизм. Безопасность осталась главным вопросом по сотрудничеству двух стран, особенно актуально такое сотрудничество стало после терактов в США 11 сентября 2001 года. Создание новых баз вокруг Индонезии, поставка оружия и техники, все это с каждым годом набирало обороты. Военное сотрудничество между двумя странами было нормализовано в 2005 году после отмены администрацией Буша ограничения для Индонезии программ международного военного

³⁴ Советская дипломатическая и консульская служба / Под ред. И.Н.Земскова, Н.М. Пегова, В.И.Попова. М., 1979.

³⁵ Камбон Ж. Дипломат. М., 1945.

обучения (IMET), Зарубежного военного финансирования (FMF), а также программы по продаже военной техники за рубежом. Военное сотрудничество стало хорошей базой для построения нового доверительного диалога.

Визит президента Барака Обамы в Индонезию и подписание всестороннего договора о сотрудничестве с президентом Юдхойоно в ноябре 2010 года заложил основу для двусторонних отношений на новом стратегическом уровне. Это соглашение подразумевает работу совместной комиссии с шестью рабочими группами по координации совместной деятельности и оценки прогресса по трем основным направлениям:

- 1) энергетики, безопасности,
- 2) торговли и инвестиций,
- 3) демократию и гражданское общество, образование и климат и окружающую среду.

Другие совместные усилия в рамках структуры стратегического партнерства, в том числе науки и техники, здравоохранения, а также механизмы трехстороннего сотрудничества, обсуждаются вне рабочих групп. В 2011 году Президенты вновь встретились, для того чтобы подтвердить намерения двигаться по намеченному курсу. В течении 2012 года проходило третье совместное совещание Комиссии.

Однако, после такого динамичного развития отношений, в 2013 г. президент США отказался от поездки в Индонезию и Бруней, где был запланирован саммит США-АСЕАН. Объяснили такое решение внутренними проблемами, а именно тем, что из-за отсутствия компромисса по бюджету многие американские госучреждения были закрыты с 1 октября, около 800 тысяч федеральных госслужащих отправили в отпуск. «Задержка реализации реформы здравоохранения, считающейся одной из основных инициатив нынешнего президента США послужила дестабилизации внутривнутриполитического курса Обамы»³⁶. Было принято решение отправить госсекретаря Джона Керри. Помимо Индонезии госсекретарь в своем турне посетил Малайзию, Китай, Северную Корею, что отразилось на качестве проведенных встреч.

Продвижение идеи о Транс-Тихоокеанском партнерстве Керри сделал главной целью своей поездки. В частности, после своего турне он заявил в официальном блоге Госдепартамента: «Общая приверженность к экономическому росту и инновациям

36 8 октября 2013 [РИА Новости](https://news.mail.ru/politics/15098033/) <https://news.mail.ru/politics/15098033/>

является главным двигателем соглашения Транс-Тихоокеанского партнерства. Это партнерство будет способствовать росту и созданию рабочих мест по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону и США»³⁷.

Также Госсекретарь отметил: «В Индонезии мы добились реального прогресса в достижении соглашения между десятком стран, представляющих 40% мировой экономики. В течении нескольких дней были проведены переговоры на высоком уровне, мы подтвердили задачу завершения переговоров по Транс-Тихоокеанскому партнерству к концу года. Есть позитивные сдвиги в этом отношении. В порту в Индонезии, я встретил рыбаков, которые работают с исследователями в Соединенных Штатах для создания устойчивого рыболовства»³⁸.

Проанализировав работу Керри, можно сделать вывод, что диверсификации целей по странам в его визите не было, преследовалась цель популяризации ТТП, которое может прийти на смену АТЕС и АСЕАН, пожалуй, больший интерес у госсекретаря вызвала Малайзия, которая начало переговоры о присоединении к партнерству еще в 2010 году³⁹.

Другая поездка, уже в феврале 2014 года носила иную цель. Интерес американского дипломата привлекли умеренные мусульмане. Объясняется это тем, что США активно вмешивались во внутренние дела Сирии еще с 2011 года, что было подвергнуто острой критике со стороны мусульманского мира. Возможно, такая напряженная обстановка стала одной из причин отказа Обамы в посещении мусульманских стран в данный период. Керри в свою очередь, наоборот, попытался расположить к себе местных умеренных мусульман. Так он посетил Истикляль - самую большую мечеть в юго-восточной Азии, приветствовал мусульман «Ссаллам Алейкум», акцентировал внимание на положительное отношение США к умеренным мусульманам⁴⁰.

Таким образом, несмотря на убедительные аргументы в пользу плодотворного сотрудничества с Индонезией, США не видит, или по крайней мере не видело стратегического значения связей с Индонезией, пользуясь отношениями с азиатскими

37⁷Официальный блог Госдепартаментa
<https://blogs.state.gov/stories/2013/10/18/forging-pacific-future>

38⁸Там же

39⁹Статья о переговорах Транс-Тихоокеанского Партнерства
http://web.archive.org/web/20131101181156/http://www.imemo.ru/ru/publ/comments/2013/com_m_2013_024.pdf

40⁰ Газета “The guardian” <http://www.theguardian.com/world/2014/feb/16/john-kerry-indonesia-visit-state-department>

партнерами в решении сиюминутных задач, не обращая внимание на перспективные долгосрочные проекты.

В свою очередь, многие политики в Джакарте осознают необходимость поддержания хороших отношений с американскими коллегами, но есть и сторонники трезво оценивать выгоду этих отношений⁴¹.

В 2014 году Б. Обама все-таки решился осуществить поездку в Азиатско-Тихоокеанский регион, правда Индонезию он обошел стороной, так как основной целью этой поездки был поиск партнеров по сотрудничеству против Китая. Выбор стран, которые посетил Обама, — Япония, Южная Корея, Малайзия и Филиппины — объединяет любопытная закономерность: все они имеют территориальные споры с КНР. Возможно поэтому Индонезия не вошла в график, есть еще одна причина, по которой Джакарта не была столь важным пунктом назначения американского президента: президентские выборы в стране «тысячи островов». В это время разгоралось финальное противостояние двух кандидатов на пост президента Прабово Субианто и Джоко Видодо. Дело в том, что США, как ярые защитники прав человека, не раз обвиняли Прабово Субианто в похищении и пытках активистов, выступавших за свержение Президента Сухарто в 1998 году. «В 2000 году США даже отказали ему в визе по этому поводу, согласно официальным данным, это был первый случай отказа в визе за все время существования Конвенции против пыток»⁴². Очевидно, что при победе Прабово Обаме пришлось бы вести диалог новым президентом Индонезии, однако эти отношения были бы совсем иного характера. К великому изумлению для США, на президентских выборах с минимальным отрывом победу одержал Джоко Видодо, положительно настроенный на двухсторонне сотрудничество с США, что дало дополнительный толчок в налаживании отношений двух стран.

Так, на сайте Госдепартамента мы можем увидеть, что визиты официальных представителей госдепартамента участились. За последние два года (2014-2015) насчитывается больше 10 таких визитов, по сравнению с 2012-2013, когда состоялась всего 4 визита.⁴³ В основном целью переговоров являются права человека, принципы демократии, борьба с коррупцией и экономический аспект, о котором речь пойдет далее.

41[□] Официальный сайт 'Center for strategic and international studies' http://csis.org/files/publication/130917_Hiebert_USIndonesiaPartnership_WEB.pdf

42[□] Susan Sim, "Prabowo Denied US Visa Under Torture Agreement," Straits Times (Сингапур), 31.12.2000.

Экономика играет огромную роль в международных отношениях, одной из основных форм является торгово-экономическое сотрудничество, обусловленное международным разделением труда. Для акторов мировой политики весомое значение имеют международные обязательства, требования к другим акторам, доходы от экспорта и расходы на импорт. Мировая политика всегда учитывала экономические интересы, так как в ряде случаев экономический фактор играет главную роль, нежели военная сила, особенно в условиях глобализации. Особый интерес к этой сфере стали проявлять в середине 70-х годов XX века, в связи с резким повышением цен на нефть, но это не означает, что раньше никто не поднимал экономические вопросы на международный уровень или не использовал экономические воздействия на своих оппонентов. В XXI веке экономическая дипломатия уже стала традиционным инструментом внешнеполитической деятельности.

2.2. Экономическая дипломатия США в Индонезии.

Советник по национальной безопасности Том Донилен, выступая 11 марта 2013 года в «Азиатском обществе», заявил, что: «После десятилетия, прошедшего под знаком событий 11 сентября, двух войн и экономического кризиса, президент Обама [в 2009 году] взял курс на восстановление основы глобального лидерства Соединенных Штатов – нашей внутренней экономической мощи»⁴⁴, «Президент произвел стратегическую оценку внешней политики США, выявившую, что деятельность США была «чрезмерной» в ряде регионов, включая военные действия на Ближнем Востоке, и «недостаточной» в Азии», сказал Донилен.

«Мы убеждены, что будущее Азии и будущее Соединенных Штатов глубоко взаимосвязаны, и эта связь растет, – заявил Донилен. – В экономическом плане на Азию

⁴³ Сайт Госдепартамента США <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/index.htm>

⁴⁴ Сайт Госдепартамента США <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/article/2013/03/20130315144230.html#axzz44knNtN9t>

уже приходится более четверти 1/4 глобального ВВП. Ожидается, что в следующие пять лет около половины всего роста за пределами США будет достигнуто за счет Азии»⁴⁵.

Что касается укрепления региональных организаций, то они, по мнению советника безопасности имеют важное значение для удовлетворения срочных нужд Азии в установлении правил и договоренностей в области экономики. Он отдельно указал на АСЕАН, состоящую из 10 государств в районе Индийского и Тихого океана, поскольку она играет важнейшую роль в улаживании территориальных споров вокруг богатых ресурсами Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Это неудивительно, так как к АТЭС США потеряла интерес после 2012 года, когда саммит проходил во Владивостоке. Обама не был ни на саммите в России (остров Русский), ни на саммите в Индонезии (Бали). В Пекине, по итогам саммита АТЭС США и Китай договорились о новом соглашении по климату, которое предусматривает сокращение выбросов углекислого газа. В американской прессе эту договоренность объявили знаковой, однако The Fiscal Times считает, что: «соглашение было, скорее, «актом благотворительности» со стороны Пекина, да бы американский лидер не уезжал спустыми руками. В сравнении с российско-китайскими договоренностями достижения Обамы на саммите выглядят особенно незначительными»⁴⁶. Можно сказать, что в последнее время США использует АТЭС как рекламную площадку своего проекта о Транс-Тихоокеанском партнерстве.

Рассмотрим Сотрудничество США с АСЕАН:

Образование Организации договора Юго-Восточной Азии – СЕАТО исторически предшествовало созданию АСЕАН. Инициатива по созданию СЕАТО принадлежит Джону Ф. Даллесу, занимавшему пост госсекретаря США в администрации Дуайта Эйзенхауэра. СЕАТО начала свою деятельность после подписания Манильского пакта в сентябре 1954 года, направленную на ограничение распространения коммунизма в Тихоокеанском регионе и в частности в АТР и являлась частью реализации доктрины Трумэна по созданию антикоммунистических двусторонних и коллективных организаций. В 1977 году организацию упразднили, а на ее основе появилась АСЕАН, главным партнером которой оставались США.

⁴⁵там же

⁴⁶Новостной портал “РИА новости” <http://ria.ru/asia/20141117/1033806911.html>

После начала «разрядки» в отношениях США и СССР образование АСЕАН положило начало процессу переориентации средних и малых стран, входящих в Ассоциацию от преимущественно военно-политического сотрудничества к экономическому.

АСЕАН традиционно находится в сфере государственных интересов Америки. Рост политического влияния стран-участниц, успешные интеграционные процессы вовлечения в экономику Ассоциации новых членов, таких как Вьетнам и Мьянма, вновь заставляют Соединенные Штаты проводить активную политическую и экономическую деятельность по укреплению стратегических позиций в АТР. США считают АСЕАН оплотом стабильности, процветания и мира.⁴⁷

В рамках сотрудничества был создан совет США-АСЕАН, который уже более 30 лет способствует активному развитию экономических отношений. Совет является единственным признанным представителем США, что говорится в Уставе организации. Под его эгидой ведутся основные бизнес-миссии, организуются встречи глав государств и министров. Совету предоставлена привилегия поднимать вопросы о членстве международных кампаний⁴⁸.

За последние 7 лет Соединенные Штаты сотрудничают с АСЕАН в целях дальнейшего укрепления партнерства. В 2010 году США стали первыми из партнеров по диалогу, кто назначил постоянного посла-резидента в АСЕАН, создав специальную миссию. В ноябре 2015 года в знак признания взаимной приверженности друг к другу, лидеры США и АСЕАН признали свои отношения стратегическим партнерством.

Для США АСЕАН является четвертым по масштабу торговым партнером в мире. К 2014-му году американские компании напрямую инвестировали в регион более 200 миллиардов долларов⁴⁹.

Лишним подтверждением тому стал саммит лидеров государств АСЕАН в феврале 2016 года, США, как принимающая сторона задавала повестку дня. Однако, аналитики

47[□] Официальный сайт “Голос Америки” <http://www.golos-ameriki.ru/content/us-asean-south-china-see/3068232.html>

48[□] Официальный сайт двухстороннего сотрудничества США-АСЕАН <https://www.usasean.org/about/what-we-do>

49[□] Официальный сайт “Голос Америки” <http://www.golos-ameriki.ru/content/asean-usa-partnership-priorities/3192132.html>

окрестили эту встречу символической, так председатель Сингапурского института международных дел Саймон Тэй отмечает: «Поскольку это последний год президентства Барака Обамы, я не особенно верю в то, что удастся достигнуть чего-то существенного».

Помимо Филиппин и Вьетнама, которые имеют территориальные споры с Китаем, страны АСЕАН сопротивляются наращиванию напряжения с Пекином, и они открыто об этом заявляют. Такое положение дел ставит в тупик дальнейшее сотрудничество США с АСЕАН. Но главным вопросом все же остаются торговые отношения, поэтому штаты не спешат разрывать отношения с азиатской 10-кой. Наоборот, в свете недавнего подписания в новозеландском Окленде двенадцатью странами⁵⁰ Транс-Тихоокеанского торгового партнерства, можно сделать вывод, что Обама вновь хочет поговорить о своем «детище» и идеей свободной торговли между АСЕАН и США. Если же попытки диалога с целой организацией не увенчаются успехом, то придется с прагматической точки зрения подумать о том, как привлечь со временем разных членов АСЕАН в ТТП⁵¹.

АСЕАН, в свою очередь, уже более трех лет ведет переговоры с шестью другими странами (Австралией, Китаем, Индией, Японией, Южной Кореей и Новой Зеландией) по другому соглашению о свободной торговле, которое известно как Региональной комплексное торговое партнерство (РКЭП).

«Перед АСЕАН стоит новая конкурентная среда, в связи с подписанием ТТП и близящимся завершением переговоров по РКЭП, которое объединит 16 стран в Азии», – отмечает исполнительный директор Центра азиатской торговли в Сингапуре Дебора Элмс. Чтобы сохранять актуальность, АСЕАН необходимо всерьез подойти к вопросу региональной интеграции. В отсутствие конкретных результатов компании, обладающие глобальной мобильностью, сосредоточат свое внимание и ресурсы на других регионах» (*Приложение 1*).

Таким образом, по одну сторону оказался проект Обамы о свободной торговле, по другую АСЕАН и АТЭС с уклоном на КНР и в этом противостоянии каждая встреча или соглашение с азиатскими партнерами на счету и традиционно благоприятные отношения с Индонезией на руку США.

⁵⁰ В торговом соглашении участвуют четыре члена АСЕАН: Бруней, Малайзия, Сингапур и Вьетнам. Еще две страны, Индонезия и Таиланд, считаются возможными кандидатами на участие в ТТП.

⁵¹ Официальный сайт “Голос Америки” <http://www.golos-ameriki.ru/content/us-asean-meeting/3184905.html>

Активное двухстороннее сотрудничество США и Индонезии началось в 1996 после подписания соглашения о торговле и инвестициям “TIFA” (Trade and Investment Framework Agreement). В рамках “TIFA” работает форум на котором ежегодно обсуждаются сопутствующие вопросы. Создание рабочих групп по 4 направлениям (промышленная и сельскохозяйственная продукция, незаконная вырубка лесов, права интеллектуальной собственности и инвестиции) стимулировало процесс вовлеченности двух стран в экономическое взаимодействие, что было объявлено на совместном совещании комиссии Индонезии и США в 2010 году после подписания соглашения о всеобъемлющем партнерстве. К этому моменту инвестиции США в Индонезию уже достигли 1 млрд. долларов, что сделало Америку третьим крупнейшим инвестором в Индонезию после Сингапура и Великобритании. 14 апреля в Вашингтоне было ратифицировано соглашение о зарубежных частных инвестициях, что позволило уже через год перегнать Англию по показателям инвестирования⁵².

Индонезия стала крупным региональным экономическим игроком и ее потенциал только начинает раскрываться в G-20 и других международных форумах (*Приложение 2*).

Правительства двух стран постоянно работают в целях повышения глобального экономического сотрудничества и снижения барьеров к своим рынкам.

Индонезия является одной из шести стран с которыми США работают в рамках программы «экспорта инициативы» (National Export Initiative). Цель программы состоит в нарастании экспорта нуждающимся в этом странам, в первую очередь это сектор инфраструктуры, образование, продукты питания, здоровье и творческие индустрии. Также создана корпорация зарубежных частных инвестиций в рамках соглашения о повышении потока инвестиций из США в Индонезию которое было подписано в апреле 2010 года. После объявления Президентом США поворота на восток, в Индонезии активно начала свою работу программа Global Entrepreneurship нацеленная на поддержку начинающих предпринимателей и созданию благоприятных условий для бизнеса. В июне 2010 года Ex-Im Bank США финансировали 11 индонезийских банков в размере одного миллиарда долларов для стимулирования экспорта США в Индонезию.

В рамках экономического сотрудничества двух стран работает целый конгломерат как государственных, так и негосударственных организаций список которых можно

⁵² Официальный сайт посольства Индонезии в США
http://www.embassyofindonesia.org/wordpress/?page_id=516

увидеть на официальном сайте посольства США в Индонезии⁵³. Но и это не может гарантировать мягкое сотрудничество двух стран. Так США пожаловались во Всемирную торговую организацию на ограничения, которые Джакарта ввела в 2012 г. на импорт фруктов, овощей и продуктов животного происхождения. Эти ограничения сдерживают экспорт в Индонезию, жалуются США, которые поставляют меньше в страну с населением 250 млн, чем в соседние страны с меньшей численностью.

В 2014 г. США экспортировали \$122 млн таких продуктов, как яблоки и виноград, в Индонезию. Они направили аналогичной продукции на \$125,8 млн в Малайзию, страну с населением всего в 30 млн⁵⁴.

В свою очередь, на саммите стран Азии и Африки В своей речи на открытии мероприятия в Джакарте индонезийский президент отметил, что за шесть десятилетий многие страны на двух континентах избавились от своих колониальных хозяев и стали независимыми государствами: «Однако наша борьба еще далека от завершения. Новый мировой порядок на основе справедливости, равенства и процветания по-прежнему не достигнут. Представления, будто глобальные экономические проблемы должны решаться только лишь посредством Всемирного банка, МВФ и Азиатского банка развития, — это устаревшие идеи», — подчеркнул он⁵⁵.

Джоко также подчеркнул необходимость держаться вместе против засилья «определенной группы стран», чтобы избежать несправедливости и мирового дисбаланса.

МВФ и Всемирный банк являются основополагающими институтами глобального бреттон-вудского финансового порядка, созданного США⁵⁶.

На одной из конференций, посвященной разработке совместных усилий по двустороннему сотрудничеству, посол США в Индонезии Блэйк заявил: «Здесь, в Индонезии мы хотим помочь правительству добиться экономического роста. Для достижения этих целей необходима открытость и приверженность к совместной работе на взаимовыгодных условиях. Закрытие дверей для международной торговли, создание

53[□] Официальный сайт посольства США в Индонезии http://jakarta.usembassy.gov/trade_invest.html

54[□] Новостной портал «Вести» <http://www.vestifinance.ru/articles/54736>

55[□] Новостной портал «Лента» <https://lenta.ru/news/2015/04/23/joko/>

56[□] Там же

барьеров для сотрудничества все эти виды протекционистской политики – тупиковый подход. Экономическая дипломатия может помочь сформировать будущее Индонезии». Американские послы активно занимались пропагандой свободной торговли в Индонезии, что в конечном счете принесло свои плоды: в октябре 2015 года Президент Индонезии Джоко Видодо, прибывший с официальным визитом в Вашингтон, заявил о намерении своей страны присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП). Таким образом, Вашингтон, заинтересованный в расширении новой зоны свободной торговли – проекта заручился поддержкой одного из ключевых региональных игроков. Теперь Джакарте предстоят масштабные экономические реформы.

На зону свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), договоренность о создании которой была достигнута 12 странами в начале октября, приходится 40% мировой экономики и треть торговли. Теперь масштаб ТТП будет еще более внушительным: едва появившись на свет, объединение принимает нового участника. «Индонезия – открытая экономика. Имея 250-миллионное население, мы являемся крупнейшей экономикой в Юго-Восточной Азии, – сказал Видодо, принятый в понедельник в Белом доме. – Индонезия намерена присоединиться к ТТП». ВВП Индонезии – четвертой экономики Азии – составляет 1 трлн долл., страна входит в «большую двадцатку». Наблюдатели уже назвали решение Видодо политической победой президента США Барака Обамы⁵⁷.

2.3 Традиционные методы дипломатии России в Индонезии

2.3.1 Общие направления дипломатии России в АТР

После распада СССР российским дипломатам пришлось практически с «чистого листа» начинать выстраивать отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Курс на полноценное сотрудничество России в политических и экономических процессах

⁵⁷ Информационный портал 'Независимая Газета' http://www.ng.ru/world/2015-10-28/8_indonesia.html

в регионе был принят еще до того, как центр финансовой активности начал смещаться в Азию, и явился стратегически правильным шагом.

На данный момент Россия имеет дружеские отношения со всеми странами региона. За исключением Азиатского банка развития, присутствие нашей страны обозначено во всех региональных организациях. Последовав американскому примеру и повернув на восток, Россия начала активно взаимодействовать с АТР, но силу проблем диверсификации восточного рынка, российская дипломатия обратилась к АТЭС и АСЕАН.

С 1998 г. Россия является членом форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). В ежегодных саммитах АТЭС регулярно участвует Президент Российской Федерации. Координирующие функции выполняются подкомиссией по экономической интеграции Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции⁵⁸.

В 2009 – 2010 гг. и в 2011 – 2012 гг. Российская Федерация осуществила целевые взносы в Фонд поддержки АТЭС в размере, соответственно, 500 тыс. и 3 млн. долл. США. На этом фоне заметно активизировалось участие России в проектной деятельности форума⁵⁹.

Так, в 2011 – 2012 гг. в АТЭС было одобрено более 30 российских проектов, получивших финансирование из бюджетных средств форума на общую сумму порядка 3,2 млн. долл. США.

Следует отметить, что в сентябре 2010 года был создан Российский центр исследований Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, который работает как подразделение Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации для организации исследований, формирования предложений и практических рекомендаций по вопросам деятельности в АТЭС Российской Федерации⁶⁰.

⁵⁸ Официальный сайт МИДа РФ http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2142176

⁵⁹ Там же

⁶⁰ Официальный сайт Российского центра исследований АТЭС <http://apec-center.ru/>

РЦИ АТЭС является основным экспертным центром по выработке предложений по участию России в АТЭС. Центр осуществляет поддержку органов государственной власти и бизнеса в формировании и продвижении российской повестки АТЭС.

Политику переориентации на Восток 2010-2012 гг., которую можно охарактеризовать как подготовительную, считают законченной после проведения саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г, что ознаменовало успех внешней политики России.

14 июля 2014 г. Правительством Российской Федерации принято распоряжение об осуществлении в 2015 – 2017 гг. очередного добровольного взноса Российской Федерации в Фонд поддержки АТЭС в размере до 3 млн. долл. США. Это было сделано с целью дальнейшего укрепления позиций нашей страны на этой площадке и обеспечение дополнительных возможностей для реализации утвержденной Президентом Российской Федерации линии на углубления участия в интеграционных процессах в региона в интересах социально-экономического развития России⁶¹.

В ноябре 2015 года был запущен Информационный портал «Россия-АТЭС» , который представляет собой единую базу данных информационно-аналитических материалов о странах-членах АТЭС. «Это наиболее полная из существующих в настоящее время баз по данной тематике. Целевой аудиторией портала являются российские компании, планирующие взаимодействие со странами региона, экспорт продукции и выход на рынки стран АТЭС»⁶².

На саммите АТЭС, проходившем в Пекине, российский президент сказал следующее: «В последние годы расширение торговых связей с АТР сопровождалось заметным ростом экономик наших стран. Сегодня на долю АТЭС приходится 37% мировой торговли, значительно улучшились и условия жизни населения. Это тоже факт, который является объективным. Во многом это результат развивающейся в АТР экономической интеграции. В прошлом году в АТЭС достигнут качественный рубеж. Впервые объемы торговли внутри нашего объединения превысили размеры экспортно-импортных операций с внерегиональными странами»⁶³.

⁶¹ Там же

⁶² Информационный портал «Вести» <http://www.vestifinance.ru/articles/64495>

⁶³ Там же

Что касается доли товарооборота между Россией и странами АТЭС, то в 2014 году она превысила 26%. АТЭС как площадка для поиска экономических партнеров себя полностью оправдал, например, сейчас Россия находится в стадии переговоров с Новой Зеландией и Вьетнамом о заключении соглашений о свободной торговле. Российским дипломатам и экономистам необходимо помнить одно, АТЭС это своего рода «трамплин» к двухстороннему сотрудничеству с азиатскими странами и заикливаться на одной организации нет необходимости. То же самое можно сказать и об АСЕАН.

Россия имеет не только экономические, но и политические интересы в Азиатско-тихоокеанском регионе. Взаимодействие РФ с АСЕАН должны способствовать созданию благоприятной атмосферы с целью гарантирования безопасности России, а также с целью усовершенствования всего региона Дальнего Востока и Восточной Сибири⁶⁴.

Диалог между Россией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) был начат в июле 1991 года в ходе встречи на министерском уровне. Представители России были приглашены Правительством Малайзии. Полномасштабным партнёром по диалогу организации Россия стала в июле 1996 года на 29-м Совещании министров АСЕАН в Джакарте. Можно сказать, что в какой-то степени мы обязаны индонезийской стороне за принятие в свой регион.

Примечательно, что в ходе встречи министров иностранных дел России и АСЕАН в 2015 году также была достигнута договорённость о создании российско-асеановской группы видных деятелей, в которую вошли представители дипломатических, академических и деловых кругов. В задачи группы входит анализ взаимоотношений Российской Федерации и государств АСЕАН, а также определение стратегического партнёрства. Итоговый доклад группы будет представлен лидерам стран на юбилейном саммите в Сочи.

В целом, стоит отметить высокий уровень продуктивности российских дипломатов в рамках партнерского диалога с АСЕАН. В 2016 году Россия и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) отмечают 20-летие установления партнерских связей, поэтому наступивший год объявлен Годом русской культуры для стран АСЕАН и годом культуры стран АСЕАН в России. Для нашей страны это прекрасная возможность задать

64[□]Официальный сайт МИДа РФ <http://www.mid.ru>

тон будущему сотрудничеству с азиатскими партнёрами, главной вехой диалога должен стать диверсифицированный подход.

«Важен не столько сам поворот на Восток, о котором было сказано много слов, сколько географическая диверсификация экономических отношений, – подчеркнула старший научный сотрудник Сектора экономики зарубежных стран Центра экономических исследований РИСИ Екатерина Шарова. – 50% торгового оборота со странами ЕС – цифра, представляющая собой большой риск для российской экономики, несмотря на всю важность отношений с Брюсселем. Введенные ЕС санкции против России лишний раз доказывают это»⁶⁵.

Обстановка в АТР в целом благоприятна для России. Региональные государства не выдвигают каких-либо препятствий, тем более непреодолимых, для движения России, прежде всего экономического, в регион.

Территориальная близость к странам Азии и богатейший запас ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока позволяют использовать растущий спрос стран Азии и осуществить модернизацию экономики регионов на выгодных для нашей страны условиях.

Однако на настоящее время поставки, например, российских энергоносителей на крупнейший в мире Тихоокеанский энергетический рынок не имеют особого значения в российском экспорте энергоносителей.

В настоящее время в АТР акселируются процессы торгово-экономической интеграции. Появились два основных вектора:

Основу первого составляют страны-члены АСЕАН, которые в 2002 г. создали Зону свободной торговли АСЕАН. Второго, как уже ранее было изложено – Транстихоокеанское партнерство во главе с Вашингтоном⁶⁶.

Незадолго до саммита АТЭС во Владивостоке министр экономического развития России А. Р. Белоусов отметил, что «в перспективе возможно присоединение России к Транстихоокеанскому партнерству». К сожалению, четкой позиции российской стороны по этому вопросу за время исследования проявить не удалось, существует вероятность, что

⁶⁵ Интернет-журнал “Международная жизнь”
<https://interaffairs.ru/news/printable/14589>

⁶⁶ Официальный сайт РИСИ <http://riss.ru/smi/25952/>

эта сфера не проработана, либо выбрана выжидательная позиция. Очевидно, что следует поспешить с определением вектора подключения российской экономики к региональным интеграционным процессам, так как может повториться ситуация присоединения России к ВТО⁶⁷.

Как уже отмечалось, в регионе существуют территориальные противоречия, в том числе борьба за лидерство и в деле наращивания вооруженных сил, увеличения военных расходов, регион также набирает обороты. На страны АТР приходится треть мирового импорта вооружений.

Неудивительно, что инициаторами такого роста являются Китай и США, затягивая за собой в «снежный ком» все страны региона. Для России такое положение дел можно считать выгодным. С одной стороны это открывает новые двери для военно-технического сотрудничества, где Россия себя уже положительно зарекомендовала, с другой стороны, исключения возможности масштабных столкновений в регионе обеспечивает безопасность для Российской Федерации, в том числе, сохранение нейтралитета, что дает карт-бланш в ведении сотрудничества.

Россия и Китай осенью 2010 г. совместно выступили с инициативой в пользу формирования в АТР региональной архитектуры безопасности. Ее ключевые принципы были определены как верховенство международного права, внеблоковость, равенство, открытость, неделимость безопасности, мирное урегулирование споров, неприменение силы и угрозы силы, отказ от конфронтации. Эта инициатива встретила заинтересованный отклик у ряда стран региона, что в очередной раз подтверждает позицию нашей страны⁶⁸.

Таким образом, можно констатировать, что Россия имеет оптимальные отношения со всеми странами АТР для дальнейшего сотрудничества. Это предоставляет уникальную возможность играть самостоятельную и сбалансированную политику в регионе. Предполагается, что сохранение «нейтралитета» одно из важнейших преимуществ Москвы при обеспечении своих интересов в регионе.

Такая стратегия особо целесообразна в связи с обостряющейся американо-китайской конкуренции в регионе и нарастанием противоречий между Пекином и рядом региональных стран по территориальным вопросам. Не желая оказаться между «молотом и наковальней» страны АСЕАН ищут альтернативные пути деэскалации напряжения в

67[□]Официальный сайт РСМД http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1641#top-content

68[□]Там же

регионе. Логичным решением является привлечение в региональные дела весомых акторов международных отношений, в этой связи в качестве медиатора закономерно считать возможность российского присутствия.

Однако, нельзя говорить о полноценном сотрудничестве, не имея для этого платформы, речь идет о развитии Дальнего Востока. Только подъем дальневосточных регионов Российской Федерации в сочетании с последовательной, целенаправленной дипломатической активностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе может создать условия для утверждения России в качестве общепризнанной великой тихоокеанской державы.

25 августа 2015 г. на «полях» консультаций министров экономик Россия - АСЕАН в г. Куала-Лумпур (Малайзия) Министр экономического развития Российской Федерации Алексей Улюкаев заявил «Уже доказала свою эффективность российско-вьетнамская рабочая группа. В ближайшее время будут созданы подобные механизмы с Индонезией, Камбоджей, Малайзией и Таиландом». Очевидно, что именно эти страны наиболее благосклонно относятся к России. Остановимся на Индонезии⁶⁹.

2.3.2. Место и роль Индонезии в дипломатии России в АТР

Россия и Индонезия занимают близкие позиции по большинству международных вопросов, активно взаимодействуя внутри региона.

Обе стороны негативно оценивают американские претензии на роль единственной супердержавы в регионе, а также пытаются не попасть в зависимость от Пекина. Индонезия желает, что бы Россия стала некоего рода полюсом, гарантирующим баланс сил, который, например, был во время холодной войны. Индонезия также стремится заручиться поддержкой со стороны России в отношении инициатив афро-азиатских государств, Движения неприсоединения, чему способствует схожесть подходов двух стран по таким международным вопросам как укрепление коллективных начал и верховенство права, центральная роль ООН, формирование равноправной, многополюсной структуры международных отношений.

Россия высоко ценит поддержку Индонезии в вопросе интеграции в АТР, в частности, Джакарта поспособствовала вступлению нашей страны в АСЕМ и

⁶⁹ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015250804>

Восточноазиатский саммит. В качестве главной цели на пути к сближению с Индонезией Россия видит совершенствование договорно-правовой базы между странами. В этой сфере существует определенный задел, но для более глубокой интеграции необходимо форсировать этот процесс.

Регулярный политический диалог двух стран на высшем и высоком уровне уже стал традицией. Так, в апреле 2003 года состоялся официальный визит в Россию Президента Республики Индонезии Мегавати Сукарнопутри. Теплый прием обеспечил подписание Декларации об основах дружественных и партнерских отношений между сторонами. Позднее, в 2006 году Россию посетил Президент Индонезии С.Б.Юдойоно, заявив о благосклонном отношении своей страны к России. Через год уже наш Президент В.В.Путин с официальным визитом посетил Джакарту, что было высоко оценено индонезийской стороной. Был подписан ряд межправительственных документов. Этапным событием стала встреча Д.А.Медведева с С.Б.Юдойоно на саммите АТЭС в Лиме (Перу) в ноябре 2008 года. Президент Индонезии заявил, что развитие многопланового сотрудничества с Россией в сфере внедрения инновационных технологий и экономических реформ Джакарта рассматривает в качестве одного из ключевых факторов успешного плана по ускорению социально-экономического развития страны до 2025 года. Встреча двух лидеров повторилась «на полях» саммита АТЭС в Гонолулу 13 ноября 2011 года, что отражает хорошую динамику отношений двух стран.

Первая встреча Президента Российской Федерации В.В.Путина и нынешнего президента Индонезии Дж.Видодо состоялась в ноябре 2014 г. «на полях» саммита АТЭС в Китае. По словам Посла России в Индонезии М.Ю.Галузина: «прошла в очень конструктивной атмосфере и позволила установить контакт между лидерами. Достигнуты взаимопонимание и четкая договоренность об активизации наших отношений и их широком развитии по всем направлениям, включая в том числе торгово-экономическую кооперацию, взаимодействие в международных делах, научно-техническое сотрудничество в духе обоюдного партнерства и взаимной выгоды»⁷⁰.

В феврале 2015 г. лидеры двух стран обменялись поздравительными посланиями по случаю 65-летия установления дипломатических отношений между Россией и Индонезией.

⁷⁰Официальный сайт МИД РФ

http://www.mid.ru/web/guest/about/professional_holiday/news/-/asset_publisher/I5UF6lkPfgKO/content/id/968717

22 марта 2008 года вступило в силу Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии об отказе от виз при осуществлении краткосрочных поездок владельцев дипломатических и служебных паспортов, что дало дополнительный толчок к выстраиванию стратегии дипломатического взаимодействия.

Знаковым событием для российско-индонезийского сотрудничества стало празднование в 2010 году 60-летия установления дипломатических отношений. В этой связи под эгидой Дипломатической академии МИД России состоялся круглый стол, где обсуждались достижения, перспективы и современные вызовы. Помимо работников МИД России и Посольства в Индонезии в дискуссии приняли участие представители деловых кругов, подобную конференцию провели и в Джакарте.

Стоит отметить, что в двухсторонних отношениях были налажены межпарламентские связи. Индонезийские делегации регулярно посещают Москву с целью обмена опытом по опросам законотворческой деятельности, созданы группы дружбы и сотрудничества в обоих парламентах. В ноябре 2014 г. Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И.Матвиенко посетила Джакарту с официальным визитом.

В мае 2013 г. и ноябре 2015 г. Председатель Совета Представителей Регионов И.Гусман побывал в России.

Развивается взаимодействие по линии Центрально избирательных комиссий. В июне 2011 года был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам расширения взаимодействия в избирательном процессе между ЦИК России и ЦИК Индонезии.

Налажены регулярные связи внешнеполитических ведомств, встречи министров и замминистров, консультации на уровне директоров департаментов: в 2010 году состоялся визит Министра иностранных Дел Индонезии М.Наталегавы, целью переговоров с министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым стали вопросы укрепления и диверсификации двухсторонних отношений⁷¹.

⁷¹Официальный сайт МИД РФ

5 августа 2015 года «на полях» министерских встреч по линии АСЕАН в Куала-Лумпуре Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров встретился с Министром иностранных дел Республики Индонезии Ретно Марсуди.

Важное значение для стимулирования российско-индонезийского сотрудничества имели итоги визитов в Джакарту Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П.Патрушева (9-10 февраля 2016 г.), Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д.О.Рогозина (25 февраля 2014 г.), Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.В.Дворковича (19-20 апреля 2015 г.), Министра промышленности и торговли Российской Федерации Д.В.Мантурова (20-21 октября 2014 г. и 8 января 2015 г.).

Таким образом, российско-индонезийские отношения с каждым годом динамично развиваются, а схожесть подходов к международным вызовам, как на региональной, так и мировой арене ставят две страны в «одну узду», что дает повод к сотрудничеству во всех отраслях, включая экономические.

Экономическая дипломатия России в Индонезии

Индонезия является традиционным торговым партнером России в Юго-Восточной Азии. Объем взаимной торговли в 2011 году вырос на 13,3% до 2.166,5 млн. долл. Однако, доля российско-индонезийской торговли в общем объеме российского оборота все еще остается минимальной (менее половины процента), и весьма очевидно далекой от реального внешнеторгового потенциала обоих торговых партнеров. Кроме того во взаимной торговле продолжает наблюдаться значительный дисбаланс и рост отрицательного сальдо в пользу Индонезии. В 2011, как и в предшествующие годы, расширение экономического сотрудничества происходит за счет ускоренных темпов прироста импорта из Индонезии.

Дальнейшая тенденция развития российско-индонезийской торговли в большей степени связана с реализацией ряда крупномасштабных инвестиционных проектов российского бизнеса в Индонезии, расширением экономического, научного, военно-технического, информационного и культурного взаимодействия.

Пожалуй, главным сдерживающим фактором в развитии российско-индонезийских связей все еще остается низкий уровень информационного обмена о весьма обширных возможностях нереализованного потенциала сотрудничества в области торговли, инвестиций, туризма и других сферах взаимодействия обеих стран.

Наиболее перспективные направления двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества:

- Электроэнергетика
- Горнодобывающая промышленность, нефтегазовый сектор, металлургия
- Аэрокосмический сектор, дистанционное зондирование Земли, освоение мирового океана, телекоммуникации
- Машиностроение
- Судостроение
- Лесная и деревообрабатывающая промышленность
- Туризм.

В ноябре 2010 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством торговли Республики Индонезии о взаимном сотрудничестве по инвестиционным и торгово-экономическим вопросам. В рамках меморандума создан двусторонний диалог, который дал определенный импульс на сближение экономик.

Важным механизмом межгосударственного сотрудничества является Межправительственная Российско-Индонезийская совместная комиссия по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству. Заседания проходят раз в год и можно с уверенностью констатировать, что с помощью этого инструмента были достигнуты договоренности по различным аспектам двустороннего взаимодействия, направленного на обоюдное расширение деловых связей, наращивание и обеспечение сбалансированности взаимной торговли, улучшение инвестиционного климата и усовершенствование условий ведения бизнеса двух стран.

В рамках данного института обсуждаются вопросы сотрудничества в области энергетики, телекоммуникаций и информационных технологий, «строительства железных дорог на Калимантане, Сулавеси и Суматре и поставке подвижного состава в Индонезию, в черной и цветной металлургии, в авиастроении, автомобилестроении, судостроении»⁷², а

⁷² Официальный сайт Делового совета сотрудничества с Индонезией <http://bcri.ru/ru/activities>

также нефтегазовом секторе, в сфере сельского и плантационного хозяйства, в области туризма, образования и др.

Эффективным механизмом сотрудничества является Деловой Совет по сотрудничеству с Индонезией, созданный 10 ноября 2009 г. Совет создавался как автономная некоммерческая и неправительственная организация на основе добровольных имущественных взносов участников в целях развития деловых связей и торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Республикой Индонезией. Совет возглавляет В.И. Стржалковский, Генеральный директор - председатель Правления ОАО «ГМК «Норильский никель», бывший руководитель Федерального агентства по туризму, сопредседатель Российско-индонезийской совместной комиссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству.

Основными целями Совета являются:

1. Установление и развитие взаимовыгодного сотрудничества и деловых контактов между российскими и индонезийскими деловыми кругами;
2. Продвижение интересов российского бизнеса на рынки Индонезии, расширение российско-индонезийского торгово-экономического, инвестиционного и научно-технического сотрудничества;
3. Объединение усилий и организация конструктивного диалога предпринимателей, заинтересованных в расширении и повышении эффективности российско-индонезийского делового сотрудничества, в том числе в рамках взаимодействия между Деловыми советами обеих стран (Индонезийско-Российский Деловой совет, созданный под эгидой ТПП Индонезии и ее комитета по сотрудничеству с Россией, возглавляет бывший министр промышленности и торговли Индонезии генерал Лухут Бинсар Панджаитан).
4. Повышение роли заинтересованных представителей российского бизнеса в формировании и реализации государственной политики в области российско-индонезийских экономических связей;
5. Развитие информационного обмена между предпринимательскими структурами обеих стран⁷³.

Помимо совета продвижением торгово-экономических связей активно занимаются:

- Торговое представительство Российской Федерации в Республике Индонезия
- Посольство в Джакарте
- Российский Центр Науки и Культуры в Джакарте (РЦНК)

⁷³Там же

- Государственная Корпорация «Российские Технологии»
- Российское информационное агентство «РИА Новости»
- BP MIGAS⁷⁴

С такой институциональной базой можно воплотить в жизнь даже самые амбициозные проекты, отсюда становится ясно, что особую ставку в отношениях со странами Юго-Восточной Азии решено сделать на Индонезию. В интервью «Российской газете» заместитель министра экономического развития РФ Алексей Лихачев заявил: «Начнем с самого главного - с бизнеса. Хотелось бы проиллюстрировать эту ситуацию словами Сурьо Сулисто, президента Торгово-промышленной палаты Индонезии: по итогам сегодняшнего дня у многих индонезийских бизнесменов открылись глаза». Совсем недавно о серьезных бизнес-контактах между нашими странами говорить не приходилось. Однако теперь, говорит замминистра, произошел серьезный прорыв в сознании индонезийского бизнеса, что Россия - не просто надежный партнер, а та компонента, которой не хватало для развития внутренней повестки Индонезии. По словам Лихачева, крупнейшие российские компании привезли в Джакарту несколько десятков проектов. Их общий объем приближается к 10 миллиардам долларов.

«Мы договорились с индонезийской Торгово-промышленной палатой о проведении целого ряда форумов: об участии индонезийского бизнеса в Санкт-Петербургском экономическом форуме, о проведении индонезийской бизнес-миссии летом этого года в Россию»⁷⁵, - перечисляет Лихачев.

Значимым для рассматриваемой сферы событием стало проведение бизнес-миссии российских компаний в Индонезии 2 декабря 2015 г. Миссия была организована Министерством экономического развития Российской Федерации, Торговым представительством в Индонезии, Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР), Российско-индонезийским деловым советом и Торгово-промышленной палатой Индонезии. На заседаниях говорилось о том, что формат торговых отношений должен стать максимально прикладным, ориентированным на реализацию взаимных интересов в различных отраслях промышленности и сфере услуг. Приятной новостью стало то, что ЭКСАР готов оказывать комплексную поддержку российско-индонезийским внешнеэкономическим проектам, с учетом возможностей реализации

⁷⁴Портал внешнеэкономической информации РФ
http://www.ved.gov.ru/exportcountries/id/id_ru_relations/id_rus_repres/

⁷⁵Сайт «Российская газета» <http://rg.ru/2014/03/27/torgovlya.html>

финансового и нефинансового инструментария, как российским экспортерам, так и индонезийским банкам и покупателям российской продукции. Важно отметить, что с индонезийской стороны в бизнес-миссии приняли участие представители более 30 организаций, компаний и банков⁷⁶.

Свой вклад в развитие двухстороннего сотрудничества внес министр промышленности и торговли Российской Федерации Денис Мантуров. Так, 8 января 2016 года в рамках рабочей поездки глава минпромторга встретился с Президентом Республики Индонезии Джоко Видодо. Денис Мантуров отметил, что Россия заинтересована в сохранении заданного темпа и дальнейшем расширении многопланового взаимодействия с Индонезией. Он поблагодарил Джоко Видодо за личное участие в состоявшейся 19 ноября 2015 года в провинции Восточный Калимантан церемонии запуска проекта ОАО «РЖД» по строительству железной дороги для перевозки угля и созданию логистического и индустриального кластера. Стороны подчеркнули важность решения вопроса о статусе будущей магистрали как железной дороги специального назначения.

На встрече с министром-координатором по вопросам экономики Республики Индонезии, сопредседателем межправительственной российско-индонезийской совместной комиссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству Дармином Насутионом стороны обсудили перспективные проекты для совместной реализации. В частности особо был отмечен интерес к рынку Индонезии российских авиастроительных компаний. Это касается поставок ближнемагистрального самолета «СУ Суперджет 100», а также перспективного самолета МС-21, ряд презентаций которого уже проведен в Индонезии.

Другим крупным проектом, обсуждаемым на встречах, стало сотрудничество ОК РУСАЛ и «Арбайа Энерги» по строительству в провинции Западный Калимантан боксито-глиноземного комплекса и соответствующей инфраструктуры. Стороны выразили готовность к расширению списка участников проекта с целью обеспечения комплекса достаточными запасами бокситов⁷⁷.

⁷⁶Сайт коммуникационного проекта "Сделано в России"
<http://madeinrussia.ru/ru/news/388>

⁷⁷Официальный сайт координационного центра по развитию экономических отношений со странами АТР <http://aprcenter.ru/calendar/date/2016/1/18.html>

Учитывая все векторы торгового сотрудничества России и Индонезии, логично ожидать создания зоны свободной торговли двух стран, как говорилось ранее разговоры об этом уже ведутся. Однако, по словам Мантурова индонезийцы не спешат к такому выражу: «Пока запроса на подписание соглашения о Зоне Свободной Торговле с Индонезийской стороны не поступало, но мы исходим из того, что коллеги должны оценить свою заинтересованность в этой части. Мы также этот вопрос для себя прорабатываем для того, чтобы выйти на встречное предложение», — отметил министр.⁷⁸

Создание ЗСТ стал бы большим шагом навстречу, но складывается впечатление, что Джакарта заняла выжидательную позицию, не желая портить отношения с США и их ТТП. Возможно необходим своего рода толчок, и видится он, в первую очередь, в развитии сотрудничества с Дальним Востоком. Работа в этом направлении уже ведется:

В середине сентября 2015 года при поддержке торгового атташе Индонезии в РФ в пространстве шоу-рума «The Object» был открыт «Дальневосточный центр российско-индонезийский деловых связей». Центр организован для содействия развитию экономического и культурного сотрудничества между Дальним Востоком России и Индонезией. Приоритетной деятельностью «Центра Индонезии» является разработка и реализация бизнес-проектов в области экономического сотрудничества между бизнесменами Дальнего Востока России и Индонезии⁷⁹.

Таким образом, можно утверждать о том, что российская сторона прилагает массу усилий по налаживанию торгового сотрудничества и проводит достаточно эффективную экономическую дипломатию. Важно отметить, что эти усилия оцениваются по достоинству индонезийской стороной, более того, Джакарта открыта к новым российским проектам и идеям по сотрудничеству. Создана широкая и разнообразная платформа для диалога, будь то конференции, миссии или заседания. Существующая вероятность создания зоны свободной торговли уже говорит о высоком уровне двухсторонних отношениях, тем не менее нужно отдавать себе отчет в том, что относительно уже устоявшихся американо-индонезийских отношений, наши только начинают набирать обороты.

⁷⁸РИА Новости <http://ria.ru/economy/20160108/1356376184.html#ixzz45RP9zLBA>

⁷⁹Сайт Дальневосточного центра российско–индонезийских деловых связей
<http://www.ru-id.org/>

Однако, по данным Международного Торгового Центра при ООН, Россия даже не входит в 20-ку по объему импорта и экспорта Индонезии. Если рассматривать товарооборот России со странами АСЕАН (*Приложение 3*), то Индонезия лишь замыкает 5-ку, не говоря уже о статистике с остальными странами АТР (*Приложение 4*). На данный момент в отношениях между странами превалирует импорт, но активно рассматривается наращивание экспорта. Это не повод говорить о провале «поворота на Восток», поскольку прошел относительно короткий промежуток времени и если такая динамика развития отношений с Индонезией сохранится, то через 10 лет объемы товарооборота можно будет сравнивать с товарооборотом России с большинством европейских стран.

Фактор США также оказывает влияние на масштабы российской политики как в Индонезии, так и в АТР в целом. Активность США измеряется многими десятилетиями экономической политики в АТР, чтобы позволило Вашингтону научиться вести грамотный диалог со странами региона, в частности, в Индонезии. Сегодня дипломатические круги США и Индонезии говорят о том, что без культурного и социального взаимодействия не может быть дальнейшего развития активного экономического сотрудничества, и этот тезис необходимо взять на вооружение как подход «от культуры к торговле» и нашей дипломатии.

Глава III. Инструменты публичной дипломатии США и России в Индонезии

20 октября 2014 г. состоялась инаугурация нового президента Индонезии Джоко Видодо, выдвинутого от оппозиционной Демократической партии борьбы Индонезии. 53-летний «политик из народа» Джоко Видодо одержал сенсационную победу над представителем старой индонезийской номенклатуры, отставным генералом Прабово Субианто, за которого голосовали сторонники возвращения страны к временам диктаторства президента Сухарто.

Поскольку Видодо стал первым в истории своей страны президентом, не связанным с традиционно правящими кланами, на его пути возникают определенные трудности, к тому же его коалиция пока не имеет большинства в парламенте. У нового лидера нет опыта работы ни в центральных органах власти, ни на международной арене. Более того, побеждённый Прабово возглавляет коалицию оппозиционных партий в парламенте (Народном консультативном конгрессе), которая собирается выступать против всех политических реформ нового президента.

Несмотря на это, победа на выборах уже означает всеобщее признание «человека из народа». «Бывший мебельщик, победивший на народных выборах, а затем занявший пост губернатора Джакарты имеет определенную закалку»⁸⁰. На посту президента открываются совсем иные возможности и обязанности, где неопытность может сыграть злую шутку с «Джокови».

Однако, стоит заметить, что новый президент совсем иначе смотрит на ведение как внутренней, так и внешней политики. Например, в своём интервью журналу *Foreign Affairs* он заявил: «В Соло и на Джакарте я неизменно каждый день выходил к людям. В офисе проводил всего 1—2 часа — только подписывал бумаги. А затем выходил на рынок, на набережные, отправлялся в трущобы, выезжал в селения»⁸¹. Такой подход Джоко Видодо хочет применить и в масштабах страны с помощью Skype или телеконференций. Так же в интервью было сказано о том, что в Индонезии активные и независимые СМИ, в ходе избирательной кампании были задействованы социальные сети, в Индонезии большой процент молодого населения, «Джокови» собирается внедрить новую систему смарт-карт, что позволит выделять помощь непосредственно людям, потому что новое правительство отдаёт предпочтение подходу, ориентированному на людей для того, чтобы завоевать их доверие⁸².

Так же в предвыборной кампании говорилось о вовлечении населения в разработку и осуществлении внешней политики, в частности, реорганизация Министерства иностранных дел. Своим примером Индонезия хочет продвигать методы публичной дипломатии во всем регионе и за его пределами, но все это пока в планах.⁸³

На международной арене такой подход подвергся критике. Индонезия стала больше ориентирована на внутренние дела, отстранившись от АСЕАН и изолировавшись от другого мира.

⁸⁰ Журнал "The Economist", "Fanfare for the common man," July 26, 2014

⁸¹ Журнал "Foreign affairs" <https://www.foreignaffairs.com/interviews/2014-10-20/opening-indonesia>

⁸² Там же

⁸³ Emirza Adi Syailendra, "Indonesia's Post- Election Foreign Policy: New Directions?," S. Rajaratnam School of International Studies Commentaries, NTU, No. 113/2014, June 13, 2014; Meidyatama Suryodiningrat, "Jokowi: the foreign policy president," The Jakarta Post, May 26, 2014; Yayan GH Mulyana, "Electoral debates and foreign policy," The Jakarta Post, June 4, 2014.

Особое внимание следует уделить первой женщине-министру иностранных дел Индонезии, Марсуди Ретно. Она была самым молодым послом в истории этой страны, имеет твердый характер и во главу угла ставит как экономическую, так и публичную дипломатию. Ретно подтверждает прогнозы, что внешняя политика страны при президенте Джоко Видодо будет направлена на поддержку национальных интересов, а не на сохранение или расширение международной активности предыдущей администрации. Выступая на одной из своих пресс-конференций, она сказала, что «pro-people» дипломатия была бы приемлема к внешней политике Индонезии. Подразумевается смещение акцента от принципа бывшего президента Сусило Бамбанг Юдхойоно из «тысячи друзей, ноль врагов», которое было нацелено на активное участие во всех региональных форумах и поддержанию двухсторонних отношений.

«Внешняя политика Индонезии должна быть более приземленной; она не должна быть отделена от интересов народа», сказала министр.⁸⁴

Современная Индонезия старается идти в ногу со временем и обновленное правительство активно этому способствует, однако официальные визиты и проверенные политические стратегии никто не отменял. Так к прошлой концепции «Тысяча друзей и ни одного врага» бывшего президента Юдойоно прибавилось одно дополнение: «лучших друзей у страны не бывает». Имеется в виду, что несмотря, на сохранение доброжелательных двухсторонних отношений, Индонезия стремится ни от кого не зависеть, а если речь идет о региональных объединениях, стремится их возглавить. Джоко Видодо умело пользуется новой концепцией, парируя между Китаем и Америкой.

Так, являясь крупнейшей экономикой в АСЕАН, Индонезия в последние годы страдает от дефицита в торговле с Китаем. Экспорт индонезийских товаров в Китай составил в 2013 году 22,6 млрд долларов, а импорт -29,8 млрд. В 2014 году разрыв увеличился: экспорт сократился до 17,6 млрд долларов, а импорт вырос до 30,6 млрд. При этом одна из главных задач Джокови, которую он поставил перед вступлением в должность президента страны — ускорение экономического роста. Именно поэтому визит индонезийского президента в КНР подразумевал решение экономических проблем.

Интересно то, как Джокови добивался поставленной цели в своих переговорах с китайскими партнерами. В интервью «South China Morning Post» перед визитом Джокови объяснил, что его интересуют «инфраструктура и промышленное развитие». Он упомянул

84 Информационный портал 'Jakarta Globe'
<http://jakartaglobe.beritasatu.com/news/thousand-friends-policy-retno/>

шоссе, электростанции и порты как сферу интересов для китайских инвесторов, отметив при этом, что КНР занимает лишь 13-ую позицию в списке крупнейших инвесторов страны.

На встрече с китайским лидером Си Цзиньпином, тем не менее, Джокови говорил об этом несколько по-другому. Он связал собственную стратегическую идею превращения Индонезии в «глобальную морскую опору» (иногда это переводят как «глобальную морскую ось») с идеей китайского руководителя о Морском шелковом пути XXI века. Больше того, акцент на эту главную для китайского лидера концепцию хорошо дополнял тот факт, что Си Цзиньпин впервые заговорил о ней именно перед членами Совета народных представителей Индонезии в октябре 2013 года. Идеи Джокови о строительстве новых портов подавались как индонезийская рука дружбы китайскому правительству. «У нас 17 тысяч островов, поэтому нам нужны 24 новых порта, — говорил ранее Джокови на саммите АТЭС. — И это ваша возможность.»

В итоге Джокови в политическом плане добился именно то, что хотел. В совместном заявлении, выпущенном после встречи руководителей двух государств, отмечалось, что Морской шелковый путь XXI века, предложенный председателем КНР Си Цзиньпином, и стратегия Глобальной морской опоры, являющаяся инициативой Президента Джоко Видодо, взаимодополняемы. В заявлении, содержащем 41 пункт, и охватывающем практически все стороны двустороннего взаимодействия, от региональной безопасности и экономики до сотрудничества в области культуры и освоения космоса, также говорится, что две страны будут развивать «морское партнерство»⁸⁵.

Таким образом, визит президента Индонезии Джоко Видодо в Китай не только знаменует некоторые новые тенденции в китайско-индонезийских отношениях, но одновременно отражает постепенное качественное изменение картины современного мира.

Во-первых, Джокови формально выступал не в роли просителя, а в роли партнера, готового оказать помощь Китаю в решении глобальных стратегических задач, выдвинутых его руководством. Во-вторых, Джокови попытался встать «над схваткой» на фоне прозвучавших в последнее время обвинений в адрес Китая в связи с его попытками установить контроль над спорными территориями в Южно-Китайском море. Джокови подчеркнул, что Индонезия хотела бы быстрее решения этой проблемы (в том числе путем выработки «кодекса поведения» в Южно-Китайском море) и готова выступить

⁸⁵ Информационное агентство “Regnum” <http://regnum.ru/news/polit/1910270.html>

посредником. Понятно, что относительно нейтральная позиция крупнейшей страны региона очень выгодна Китаю, и также ясно, что Индонезия с масштабными китайскими инвестициями будет более лояльным посредником, чем Индонезия без них.

И, наконец, в-третьих, Джокови одновременно с Китаем посетил и Японию, дав понять, что предложения сделаны не одному Китаю, и что поэтому Пекину следует поторопиться с решениями.

Вскоре после достигнутых договоренностей китайцы выиграли тендер на строительство железной дороги в Индонезии на которую имела виды японская сторона. Некоторые обозреватели считают это политической победой Китая, однако это вовсе не означает, что Япония мирно сдаст свои позиции в Индонезии. За проекты, реализуемые на острове Ява идет целая война между китайскими и японскими инвесторами, что только на руку Джакарте и лишний раз доказывает грамотную стратегию Джоко Видодо.⁸⁶

Такие значимые развивающиеся страны мира как Индонезия внимательно слушают, о чем говорят в Пекине, и демонстрируют готовность с выгодой для себя «встроить» свои страны в процесс реализации масштабных стратегических задач Китая на мировой арене.

Традиционно новый президент поддерживает отношения с Соединенными Штатами, более того в октябре 2015 года Джоко Видодо с официальным визитом прибыл в Вашингтон, где выразил желание присоединиться к Транс-тихоокеанскому партнерству. На первый взгляд может показаться, что сделав такой шаг Индонезия полностью стала «проамериканской», однако за этим решением стоят другие причины: присоединение к ТТП является частью более широкой программы Видодо, который ведет борьбу с местными элитами за оздоровление экономики страны, где безработица среди молодежи составляет более 20%, а приток капитала блокирует своего рода «экономический национализм». После того как темпы роста ВВП во втором квартале этого года замедлились, а курс индонезийской рупии сильно упал, президент провел перестановки в команде, отвечающей за экономическую политику⁸⁷.

Нынешнему президенту досталось много проблем: социальное неравенство – вертикальное, горизонтальное, разобщенности элиты, которая ставит часто государственные интересы выше, чем национальные. Реваншизм старой военной элиты,

86 Новостной портал “Южный Китай” <http://south-insight.com/node/217499>

87 Независимая газета http://www.ng.ru/world/2015-10-28/8_indonesia.html

которая сетует на демократию. Мусульманские радикалы, которые пользуются демократией, она открывает путь и для консервативных радикалов тоже и им есть, что предложить. Во-первых, в условиях растущего социального неравенства религия выступает как носитель социальной справедливости. Также на радикалов работает глубокая неприязнь к Западу. Ханжество США в вопросе прав человека, поддержка штатами оппозиции в 1965 году, когда было убито более миллиона человек, индонезийцы все это помнят. Таким образом, компрометируются и хорошие идеи – демократии, равноправия, прав человека, когда они приходят с помощью влияния Запада, они отвергаются. Маловероятно, что 21-й век станет «веком Америки для Индонезии».

В свою очередь, несмотря на значительные трудности, с которыми сталкивается Индонезия, «Джокови» утверждает, что Индонезия имеет два мощных актива в своем распоряжении - ислам и демократия.

«Индонезия представляет собой успешную модель, которая показывает, что ислам совместим не только с демократией, но и с современностью,» заявил «Джокови». Успехи на пути к достижению ключевой роли в исламском мире отчетливо прослеживаются в последние годы

6-7 марта 2016 в Джакарте прошел пятый внеочередной саммит Организации исламского сотрудничества (ОИС). Согласно заявлению Министерства иностранных дел Индонезии, 605 делегатов из 57 стран-членов ОИС, пять представителей Совета Безопасности ООН, двух международных организаций, а также трех стран-наблюдателей приняли участие в работе саммита. Это были президенты, премьер-министры, принцы, министры иностранных дел, специальные представители и послы из мусульманских стран.

По мнению профессора МГИМО Ефимовой Л.М.: «Усиление дипломатической активности Индонезии в разрешении ближневосточного вопроса призвано вывести страну на новый уровень участия в международных отношениях и повысить ее статус на мировой политической арене. Одним из приоритетов национальных интересов Индонезии в настоящее время является увеличение роли и авторитета Индонезии в мировой политике в целом, превращение страны во влиятельную мировую державу и одного из важных игроков на политической арене мира»⁸⁸.

⁸⁸ Официальный сайт МГИМО <http://mgimo.ru/about/news/experts/indoneziya-vydvigaetsya-v-lidery-islamskogo-mira/>

Итак, перед нами одна из крупнейших демократий мира с преобладающим числом мусульманского населения (свыше 80% населения исповедует ислам), которая имеет определенный вес в Организации Исламской конференции. Активно развивающаяся экономика позволяет Индонезии занимать лидирующее место среди стран-участниц АСЕАН. Также следует отметить, что Индонезия стремится стать посредником в разрешении конфликта в южно-китайском море, другими словами стать гарантом стабильности в регионе. Новый президент реформатор, ведет активную политику избавления от зависимости на международной арене, призывая инвестировать в свою страну всех, кто имеет интерес в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Расположение островов Индонезии дает повод говорить об этой стране, как о «харленде» региона. Министр иностранных дел Индонезии продвигает методы публичной дипломатии во всех сферах международных отношений. Кроме этого, одним из важных плюсов демографического состава Индонезии является молодое население. Средний возраст Индонезии составляет 28,2 лет (2011 оценка)⁸⁹, что в свою очередь подразумевает активность населения в социальных сетях и прочих новаторских программах, связанных с глобальной сетью. Американцы не могли пройти мимо этого.

3.1 Публичная дипломатия США в Индонезии

В первую очередь следует определить понятие «публичная дипломатия». Мнение экспертов по этому термину расходятся, но общая черта все же прослеживается. Публичная дипломатия это комплекс мер, нацеленных на изучение и информирование зарубежной аудитории, а также на установление контактов. Публичная дипломатия преследует цель расширения диалога между гражданами своей страны и зарубежными партнерами. Это предполагает активный международный обмен, создание информационных программ, пропаганду своей культуры.

Публичная дипломатия США может быть традиционной и так называемой цифровой (digital diplomacy). До появления сети Интернет, публичная дипломатия США включала в себя такие программы воздействия на другие государства как: информационную пропаганду, осуществляемую через радио и телевидение; обучение отдельных социально-профессиональных групп населения с целью формирования лояльной элиты и распространение американской политической культуры посредством выставочной деятельности, кино и т.д. Распространение сети Интернет сделало

⁸⁹ Сайт 'Indonesia investments' <http://www.indonesia-investments.com/culture/population/item67>

возможным оказывать влияние на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение литературы о США в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве зарубежных стран, создание персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны, что является весьма актуальным сегментом развития публичной дипломатии.⁹⁰

Помимо локомотива американской публичной дипломатии США USAID на территории Индонезии развернули свою деятельность десятки других организаций, рассмотрим основные:

Традиционная публичная дипломатия основывалась в первую очередь на студенческих и международных обменах, поэтому неудивительно, что в Индонезии работает глобальная программа студенческого обмена

Программа Global UGRAD предоставляет стипендии в течение одного семестра обучения в США. Целью программ является продвижение различных групп развивающихся студенческих лидеров, от не элитарных и недостаточно представленных групп в Индонезии и Восточной Азии. Программа финансируется Управлением программ академических обменов в Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента США.

Все участники глобальной программы UGRAD учатся весь день, что дает широкие возможности для постоянного взаимодействия с факультетом США и студенческими коллегами, а также для воздействия на академическую и классную культуры. Для того, чтобы гарантировать, что студенты добьются успеха в своей новой академической среде, принимающие учреждения предлагают индивидуальный инструктаж по темам, в том числе научных исследований. Участники живут в кампусе с американскими коллегами, что позволяет показать индонезийцам американский быт⁹¹.

Другая программа обменов - The Indonesia-U.S. Youth Leadership. Программа молодежного лидерства привлекает старшеклассников и преподавателей из Индонезии и США в рамках программ обмена на 3 недели. Во время обмена, участники узнают о местном самоуправлении и муниципальной службе, развитии лидерства и навыков

90 Цветкова Н.А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура, 2011, № 3

91 Сайт программы обменов "AMINEF" http://www.aminef.or.id/index.php?option=com_content&view=article&id=43&Itemid=42

межкультурного диалога, а также приобретают возможность побыть с местными семьями. После обмена, выпускники реализуют «проекты обслуживания» в своих общинах. Программа осуществляется через соглашения о сотрудничестве с Legacy International под эгидой Бюро по вопросам образования и культуры⁹².

Стоит отметить наличие такой программы как The Kennedy-Lugar Youth Exchange and Study (YES), которая была создана в октябре 2002 года. Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента США государства, наряду с обменным сообществом США, признали важность молодежного обмена в качестве ключевого компонента в наведение мостов между гражданами США и странах по всему миру, особенно со значительным мусульманским населением.

Программа финансируется Государственным Департаментом США. Бюро по вопросам образования и культуры (ECA) предоставляет стипендии для старшеклассников из стран со значительным мусульманским населением для обучения в течение одного учебного года у студентов США. YES служит в качестве «молодежных послов» их родной страны, способствуя взаимопониманию путем формирования долгосрочных отношений с принимающими семьями и общинами. Участники живут в принимающей семье, посещают американскую среднюю школу, приобретают лидерские навыки, а также участвуют в мероприятиях, направленных на изучения общества и ценностей США.

Программа официально запущена в Индонезии в 2003 году в надежде расширить связи между народом Соединенных Штатов и Индонезии в целях содействия взаимопониманию и уважению. С тех пор более тысячи индонезийских студентов прошли программу YES и теперь участвуют в качестве выпускников.

Программа YES проходит совместно с Государственным департаментом США и консорциумом некоммерческих организаций во главе с американским советом по международному образованию⁹³.

Благодаря слаженной работы Госдепартамента и Бюро по вопросам образования и культуры, каждый год проводится несколько десятков программ по обмену, в которых участвует молодежь Индонезии.

⁹² □ Официальный сайт Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента <http://eca.state.gov/gallery/indonesia-us-youth-leadership-program>

⁹³ □ Сайт программы обменов “YES” <http://yesprograms.org/country/indonesia>

Что касается культурного обмена, то этим занимается фонд американо-индонезийской культуры и образования, (The American-Indonesian Cultural & Educational Foundation). Фонд основан в Нью-Йорке и является некоммерческой организацией, посвященной налаживанию более тесных культурных и образовательных связей между народами Соединенных Штатов и Республикой Индонезия.

AICEF была сформирована местными бизнесменами и индонезийскими дипломатами, заинтересованных в культурном обмене. Цель фонда -предоставить финансовую поддержку для аспирантов и докторантов на уровне индонезийских студентов, обучающихся в Соединенных Штатах, которые намерены вернуться на родину и устраиваться на госслужбу. Кроме того, для поддержка научных и культурных программ способствует взаимопониманию и сотрудничеству между народами Соединенных Штатов и Индонезии.

AICEF является разносторонней организацией с интересами в области образования, культурного обмена, охраны окружающей среды. На официальном сайте написано, что организация расширяет коллективные знания и преодолевает культурные различия. Интересен тот факт, что практически во всех программах целевая аудитория – молодые люди от 16 до 35 лет, которые хотят или уже работают в госорганах Индонезии, а так же та молодежь, которая хочет реформировать нынешнее правительство⁹⁴.

Наряду с USAID разработкой публичной дипломатии занимаются несколько институтов, в первую очередь это университет Южной Калифорнии.

В университете Южной Калифорнии работает центр публичной дипломатии (CPD), который был создан в 2003 году как партнерство между факультетом коммуникации и журналистики и факультетом международных отношений в Университете Южной Калифорнии. Работа центра подразумевает исследования, анализ и профессиональную организацию образования, посвященную дальнейшему изучению или практики публичной дипломатии.

С момента своего создания, CPD стала признанным лидером в области исследований и стипендиального сообщества публичной дипломатии.

⁹⁴ Сайт культурного центра “AICEF” <http://www.aicef.org/index.html>

В 2008 году Центр получил премию Бенджамина Франклина от Госдепартамента США в знак признания университета лучшим в области преподавания, обучения и исследований публичной дипломатии⁹⁵.

Начиная с 2010 года группа из 10 аспирантов, обучающихся по программе публичной дипломатии посещают разные страны с целью проанализировать состояние публичной дипломатии США во всем мире. отправился в Дубай для участия в недельной конференции в качестве студенческого обмена с Американским университетом в Дубае. В 2015 году группа из восьми студентов отправилась в Джакарту и на Бали, Индонезия. Фокус исследования каждого отдельного члена группы менялся, были рассмотрены культурная дипломатия, цифровая дипломатия, дипломатии обмена, дипломатия веры, права человека, некоммерческая пропаганды, а также нынешние отношения между Соединенными Штатами и Индонезии в контексте недавних изменений в правительстве Индонезии. Через встречи с посольством США в Джакарте, министерств правительства Индонезии, а также целого ряда негосударственных субъектов, группа представила всесторонний коллективный доклад, который поможет дать представление о текущей позиции Индонезии в мире и как усилия публичной дипломатии могут или уже помогают улучшить ее глобальное положение⁹⁶.

В докладе выработаны некоторые рекомендации:

Авторы доклада заметили, что многие программы публичной дипломатии США, существующие на бумаге, реализуются в малой степени, либо вовсе остаются на бумаге. Авторы выработали главные акценты политики нового правительства Индонезии, на которые стоит обратить внимание американской стороне:

- Связь «люди людям» - приверженность к народу нового правительства дает повод акцентировать основное внимание на образовательных обменах, надеясь построить позитивное отношение к США в стране.
- Увеличение торговли и инвестиций - в настоящее время 28 миллиардов долларов США находится в двусторонней торговле.
- Изменение климата - Индонезия находится в зоне риска природных катаклизмов, поэтому нужно держать руку на пульсе и в любой момент быть готовыми прийти на помощь.

⁹⁵ Официальный сайт университета Южной Калифорнии <http://uscpublicdiplomacy.org/page/history-and-mission>

⁹⁶ Сайт программы публичной дипломатии США <https://pdindonesia.com/about/>

- Уменьшение вырубки лесов. Спонсирование программ, направленных на улучшение экологии страны может улучшить отношение к США.

Помимо этого в докладе затрагивается тема религиозной дипломатии, а также борьба за права человека, поддержание культурных ценностей Индонезии, что тоже играет немаловажную роль. Отдельно следует отметить цифровую дипломатию, которая так или иначе перекликается со всеми остальными ответвлениями публичной дипломатии.

Цифровая дипломатия является новым аспектом публичной дипломатии. В течении 27 лет в Индонезии работал только один национальный канал и только в 1989 году правительство позволило открыть первый частный канал в Индонезии, после чего этой площадкой для вещания заинтересовались и другие страны. На сегодняшний день в Индонезии вещает американский новостной канал CNN, а также ВВС и Голос Америки уже имеют свои индонезийские разделы. Главным же козырем цифровой дипломатии является глобальная сеть:

@America успешно позиционирует себя как бесценный актив для молодежи. Социальные сети Индонезии предлагают возможность для Соединенных Штатов завоевать сердца и умы народа Индонезии через цифровую дипломатию путем использования новых технологий. Более чем 80 миллионов пользователей Интернета, это самый большой показатель в Юго-Восточной Азии, большинство пользователей цифровых в Индонезии в возрасте от 12 до 34 лет, 58,4 процента пользователей по всей стране. Это делает индонезийскую молодежь ключевой аудиторией для публичной дипломатии США, в частности та молодежь, которая заинтересована в изучении американской культуры или желает учиться в США.

Учитывая высокие темпы внедрения новых технологий, создание интерактивного пространства, где новые формы технологии служат в качестве средства для познание американской культуры, это направление стало флагманом американской публичной дипломатии. В результате культурный интернет центр @America стал ключевым активом в Индонезии.

Первый в своем роде, созданный в Джакарте в 2010 году с первоначальной инвестицией в размере \$ 5 млн, @America предлагает совсем новую стратегию продвижения американской культуры за рубежом. При годовой операционной стоимости в \$ 3 млн в год, посетители могут посещать лекции, музыкальные выступления и мастер-

классы, а также получать консультации и рекомендации для дальнейшего обучения в США. Широкое разнообразие видов деятельности и ресурсов, доступных для индонезийской молодежи в @America делает этот культурный центр уникальным пространством, где можно легко узнать об американской культуре.

Кроме того, @America служит в качестве пространства для усиления программ образовательного обмена в Посольстве США. Студенты заинтересованные в обучении в Соединенных Штатах имеют доступ к онлайн тестированию на курсы. Авторы доклада заявляют, что значимость культурного центра недооценена. 600.000 посетителей и более 2200 событий было организовано только за первые три года его существования. Тем не менее, Посольство США в Индонезии редко участвует в цифровой дипломатии.

Несмотря на инновационный подход Америки в публичной дипломатии, исследование показало очень небольшое участие в цифровой дипломатии индонезийского народа за пределами Джакарты. Посольство США не ведет активные переговоры с Министерством связи и коммуникаций Индонезии для распространения и популяризации интернета по всей стране. Хотя, с учетом возрастающего экстремизма, это было бы весьма кстати, потому что именно сейчас @америка запустил документальный сериал «Мусульманская жизнь в Америке»⁹⁷.

Институт публичной дипломатии также особо отмечает влияние Барака Обамы на отношения США с Индонезией. Первый визит Президента произвел фурор среди индонезийского населения. Американский президент выступает с доброжелательной речью к мусульманскому миру, более того умело используя индонезийские выражения. Джакарта была согласна на любые предложения «своего Барри». Но после краткого всплеска популярности Обамы и США среди мусульман, репутация Америки скоротечно сошла на нет, особенно среди арабов. Причина: красивые слова, как тепличные цветы: при воздействии суровых условий в мире, они быстро вянут. Увядание было вызвано главным образом аморфностью Америки в деле продвижения интересов палестинцев в их бесконечных спорах с Израилем. Все же индонезийцы видели в лице Обамы друга, а в лице США надежного партнера. Сегодня существует вероятность того, что с эпохой Обамы закончится и эпоха добрососедских отношений двух стран.

3.2 Публичная дипломатия России в Индонезии

⁹⁷ Сайт центра @america <http://www.atamerica.or.id/video>

Выступая на встрече с представителями общественных организаций в сентябре 2008 г., Д. А. Медведев заявил о серьезном отрыве США в сфере публичной дипломатии, на 15 тысяч американских организаций всего около 50 организаций в России. Также он заметил, что самым решительным образом препятствует наше законодательство и бюрократическая партия⁹⁸.

Однако, следует учитывать тот факт, что публичная дипломатия, несмотря на то, что об этом направлении в России заговорили еще в начале 2000-х, малоосвещена и не проработана, в силу чего имеет малый вес в построении внешней стратегии. Публичная дипломатия — сравнительно новая сфера как для государства, так и для общества. Для придания ей необходимой эффективности потребуются совместные усилия.

Целесообразным можно считать назначение должностного лица или института, который координировал бы публичную дипломатию на общегосударственном уровне. Например, можно было бы ввести должность заместителя министра иностранных дел по публичной дипломатии и создать Департамент по вопросам публичной дипломатии.

Если углубляться в этот вопрос, то можно найти массу проблем, таких как отсутствие системности, недостаток финансирования, размытые требования к получению грантов, а также отсутствие специалистов в этой области, более того — отсутствие образовательных программ по этому направлению. Выпускники МГИМО и МГУ с трудом дают определение понятию “мягкая сила” не говоря уже о методах и инструментах публичной дипломатии. Но стоит отметить и положительные моменты: государство стало уделять этому вопросу больше внимания, увеличился бюджет Россотрудничества. Появились фонды, выделяющие гранты российским НКО на деятельность по данному направлению. Выделяются через систему крупных фондов президентские гранты на подобные проекты.⁹⁹

Что касается Индонезии: «для индонезийцев ежегодно выделяется более 40 государственных стипендий для обучения и повышения квалификации в российских государственных вузах. В 2005 г. подписаны меморандумы о сотрудничестве крупнейшего Университета «Индонезия» с Московским и Санкт-Петербургским государственными

⁹⁸ Стенографический отчет о встрече с представителями общественных организаций. 19 сентября 2008 г. // <http://www.kremlin.ru/trdnscripts/1467>

⁹⁹ Статья Бурлиновой Н.В. “Публичная дипломатия России: практика и проблемы становления”
http://www.molpalata.ru/opinions/publichnaya_diplomatiya_rossii_praktika_i_problemy_stanovleniya/

университетами, в российских высших учебных заведениях обучаются порядка 150 индонезийцев»¹⁰⁰.

Интересным фактом является сотрудничество в подготовке дипломатов. Центр образования и подготовки кадров при Департаменте иностранных дел Индонезии активно поддерживает контакт с Дипломатической академией при Министерстве иностранных дел России.

Индонезийские деятели культуры и искусства заинтересованы в пропаганде богатого культурного наследия своей страны. В Москве в 2007 году открыто Общество сотрудничества и дружбы с Индонезией, в индонезийской столице действует Российский центр международных научных и культурных связей.

Активно развиваются масштабы туристических обменов. В июне 2015 года Индонезия отменила визовый режим с Россией, что дало определенный толчок в двусторонним отношениям.

У Индонезии и России общего гораздо больше, чем кажется. Во-первых, территории. Пускай Индонезия меньших масштабов, труднодоступность островов можно сравнить с труднодоступностью Дальнего Востока. Во-вторых, обе страны – многонациональные, с огромным разнообразием этносов, языков и религий.

Новой и важной сферой сотрудничества становятся религиозные связи. Индонезия и Россия являются не только полиэтничными, но и многоконфессиональными государствами.

В июне 2009 г. в Москве состоялся первый российско-индонезийский межрелигиозный диалог на тему «Мирное существование в многокон-

фессиональном обществе: уроки, извлечённые Россией и Индонезией». Подобные мероприятия проводятся на регулярной ежегодной основе.

Представители индонезийских религиозных организаций видят в России большой потенциал для обмена опытом и налаживания межконфессионального сотрудничества, пропаганды религиозной толерантности и диалога цивилизаций.

¹⁰⁰Журнал «Вестник МГИМО» «РОССИЙСКОИНДОНЕЗИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ» <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mezhdunarodnye-otnosheniya/rossiisko-indoneziiskie-otnosheniya-v-xxi-veke>

Стоит отметить, что именно благодаря Индонезии Россия стала наблюдателем в Организации Исламского Сотрудничества.

Помимо Россотрудничества в индонезийском направлении работает «Русский мир». Планируется открыть Русский центр и несколько Кабинетов Русского мира. Хорошей новостью стала готовность университета в Денпасаре, административном центре острова Бали начать преподавание русского языка. Вопрос об открытии Русского центра в Денпасаре сейчас находится в стадии обсуждения. В ближайшее время концепция кабинетов русского языка будет меняться. Они должны стать мультимедийными центрами, с помощью которых можно будет получить доступ к российским образовательным услугам и фондам библиотек. Всё это подтверждает востребованность программ изучения русского языка за рубежом, а значит, проекты Фонда «Русский мир» будут развиваться и дальше.

С 2005 года начал свое вещание новостной телеканал «Russia Today». В Индонезии программы телеканала можно просматривать благодаря спутниковому телевидению и интернету, правда на английском языке.

Таким образом, можно сделать вывод, что перспективы развития российской публичной дипломатии есть. Пускай реализуется далеко не весь потенциал в силу сложившихся проблем, плоды деятельности в этом направлении, в том числе в Индонезии отчетливо заметны. Ряд факторов: новаторская деятельность индонезийского правительства, направленность политики на свое население, активное внедрение публичной дипломатии, общие черты, сближающие две страны, все это говорит о том, что Индонезия является благоприятной площадкой для реализации проектов российской публичной дипломатии. «Почва» уже подготовлена Россотрудничеством и «Русским миром», остается систематизировать данный подход.

Заключение

В 2009 году США взяли курс на Азию под лозунгом: «Возвращение в Азию к своим старым друзьям». К концу 2011 года истинная цель поворота к Азии стала ясна – сохранить лидерство США и помешать возрастающему влиянию Китая и термин «поворот» начал заменяться на понятие «восстановление баланса», «сбалансирование»

(rebalance), что более точно характеризует борьбу между двумя сверхдержавами за влияние в регионе.

Одним из «старых друзей» США в этом регионе является Индонезия и неудивительно, что взор американских дипломатов упал именно на эту страну. Свою лепту в улучшение двухсторонних отношений внес и Президент США Баррак Обама, чье детство прошло в этой стране. Благодаря положительному отношению индонезийцев к американскому Президенту, подписание договора о всестороннем сотрудничестве не заставило себя ждать.

Однако, в Вашингтоне дипломаты США и Индонезии признали, что не смогли освоить в стране «тысячи осровов» американскую инициативу по экономическим и культурным программам. В последствии была принята новая стратегия: активизировать культурное направление, которое в свою очередь даст толчок экономическому сотрудничеству.

На развитие и поддержание отношений с Индонезией США тратит большую сумму денег и это не может не отразиться на отношении, как правительства, так и самого населения азиатской страны. Действительно, отношение к Америке у индонезийцев с каждым годом улучшается и многое благодаря программам USAID.

Что касается российско-индонезийских отношений, на сегодняшний момент уже можно говорить о том, что поворот России к Азии на стадии завершения. Замену американского и европейского рынка Китай в полной степени произвести не смог. Более того, в первой половине 2015 года объемы российско-китайской торговли упали на 30%, что поставило под угрозу важные проекты Москвы и Пекина. Опасаясь, что спад китайской экономики будет продолжаться, и не желая зависеть только от одного Китая, Россия попыталась диверсифицировать свою азиатскую политику и нацелилась на АСЕАН. Не имея тесных доверительных отношений, за исключением Вьетнама, Россия стоит на пороге «Эльдорадо» и спрогнозировать результат этого взаимодействия крайне сложно.

Визитной карточкой российской внешней политики является военно-техническое сотрудничество. Россия продолжает удерживать позицию второй страны в мире по объемам военного экспорта. Сегодня милитаризация отходит на второй план, поэтому в скором времени поставки оружия станут в ряд с обычными торговыми отношениями. Это заставляет обратить внимание на информационную составляющую, что в последнее время

становится все более актуальным звеном как в двусторонних, так и многосторонних отношениях.

Помимо военно-технического сотрудничества, Россия улучшает экономические связи с Индонезией, но это «капля в море» по сравнению с товарооборотом США и Индонезией.

Все же необходимо признать, что российско-индонезийские отношения с каждым годом динамично развиваются, а схожесть подходов к международным вызовам, как на региональной, так и мировой арене ставят две страны в «одну узду», что дает повод к сотрудничеству во всех отраслях, включая экономические.

Фактор США также оказывает влияние на масштабы российской политики как в Индонезии, так и в АТР в целом. Активность США измеряется многими десятилетиями экономической политики в АТР, что позволило Вашингтону научиться вести грамотный диалог со странами региона, в частности, в Индонезии. Сегодня дипломатические круги США и Индонезии говорят о том, что без культурного и социального взаимодействия не может быть дальнейшего развития активного экономического сотрудничества, и этот тезис необходимо взять на вооружение как подход «от культуры к торговле» и нашей дипломатии.

Учитывая тот факт, что новое правительство тяготеет к новаторству в дипломатическом ремесле, можно предположить, что Джакарта тепло воспримет инициативы, связанные с российской публичной дипломатией в этой стране.

Однако, приверженность к «старой школе» препятствует развитию этой сферы в России. В нашей стране нет единоначалия, четкой структуры и возможности получать гранты на реализацию проектов, связанных с публичной дипломатией. Что перспективы развития российской публичной дипломатии есть. Пускай реализуется далеко не весь потенциал в силу сложившихся проблем, плоды деятельности в этом направлении, в том числе в Индонезии отчетливо заметны. Ряд факторов: новаторская деятельность индонезийского правительства, направленность политики на свое население, активное внедрение публичной дипломатии, общие черты, сближающие две страны, все это говорит о том, что Индонезия является благоприятной площадкой для реализации проектов российской публичной дипломатии. «Почва» уже подготовлена Россотрудничеством и «Русским миром», остается систематизировать данный подход.

Я предлагаю создать институт под руководством которого начнет развиваться это направление, например, отдельный департамент Министерства иностранных дел, а Индонезию сделать площадкой для реализации подобных проектов. Необходимость такого института обуславливается современными реалиями: информационные войны, оранжевые революции, все это плод пропаганды, научившись это использовать, можно обойти много «острых углов» на международной арене.

Список источников и литературы

Источники

1. Журнал «Foreign policy» / <http://foreignpolicy.com/>
2. Отчеты Госдепартамента США / <https://www.fas.org/sgp/>
3. “I don’t see strong evidence of a serious pivot toward Asia,” Interview with Dan Sneider,” Dispatch японский блог./ <http://www.dispatchjapan.com/blog/2012/02/sneider-i-dont-see-strong-evidence-of-a-serious-pivot-toward-asia.html>
4. Отчет Конгресса США “In Brief: Assessing DOD’s New Strategic Guidance”, Catherine Dale and Pat / <http://fpc.state.gov/documents/organization/183756.pdf>
5. Интернет-журнал “The guardian” / <http://www.theguardian.com/world/2010/nov/09/barack-obama-jakarta-indonesia>
6. Интернет-журнал “Diplomat” / <http://thediplomat.com/2015/05/time-for-a-reset-in-us-indonesia-relations/>
7. Официальный сайт USAID / <https://www.usaid.gov/who-we-are/mission-vision-values>
8. "Opinion of the United States". // Pew Research Center. / <http://www.pewglobal.org/database/indicator/1/>
9. Доклад Всемирного банка об экономике России / <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-rus.pdf>
10. Официальный сайт МИДа РФ. // Основновополагающие документы / http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents
11. Владимир Путин рассказал о роли России в современном мире. // Информационный портал Вести / <http://www.vesti.ru/doc.html?id=726754>
12. Выступление Д.А.Медведева. // Официальный сайт Правительства России / <http://government.ru/news/14835/>

13. Официальный сайт Делового совета по сотрудничеству / <http://bcri.ru/ru/business-council>
14. Официальный сайт Минпроторга России / http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!rossiya_i_indoneziya_k_2016_godu_uvelichat_vzaimnyy_tovarooborot_do_5_mlrd_dollarov
15. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезия по содействию в реализации программы российско-индонезийского военно-технического сотрудничества на 2006–2010 гг. / http://lawrussia.ru/texts/legal_215/doc215a268x381.htm
16. Военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в 2007 году. <http://www.politinfo.ru/phenomena/vts2007.html>
17. Новостной портал «РИА новости» / <http://ria.ru/>
18. Официальный блог Госдепартаментa / <https://blogs.state.gov/stories/2013/10/18/forging-pacific-future>
19. Сайт Института Мировой экономики и международных отношений Е.М. Примакова. // Статья о переговорах Транс-Тихоокеанского Партнерства / http://web.archive.org/web/20131101181156/http://www.imemo.ru/ru/publ/comments/2013/comm_2013_024.pdf
20. Сайт газеты “The guardian” / <http://www.theguardian.com/world/2014/feb/16/john-kerry-indonesia-visit-state-department>
21. Официальный сайт 'Center for strategic and international studies' / http://csis.org/files/publication/130917_Hiebert_USIndonesiaPartnership_WEB.pdf
22. Susan Sim, “Prabowo Denied US Visa Under Torture Agreement,” // Straits Times / http://csis.org/files/publication/130917_Hiebert_USIndonesiaPartnership_WEB.pdf
23. Сайт Госдепартаментa США / <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/index.htm>
24. Официальный сайт двухстороннего сотрудничества США-АСЕАН / <https://www.usasean.org/about/what-we-do>

25. Официальный сайт “Голос Америки” / <http://www.golos-ameriki.ru/content/acean-usa-partnership-priorities/3192132.html>
26. Официальный сайт посольства Индонезии в США / http://www.embassyofindonesia.org/wordpress/?page_id=516
27. Официальный сайт посольства США в Индонезии / http://jakarta.usembassy.gov/trade_invest.html
28. Новостной портал “Вести” / <http://www.vestifinance.ru/articles/54736>
29. Новостной портал “Лента” / <https://lenta.ru/news/2015/04/23/joko/>
30. Информационный портал "Независимая Газета" / http://www.ng.ru/world/2015-10-28/8_indonesia.html
31. Информационный портал “Вести” / <http://www.vestifinance.ru/articles/64495>
32. Официальный сайт МИДа РФ / http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2142176
33. Официальный сайт Российского центра исследований АТЭС / <http://apec-center.ru/>
34. Интернет-журнал “Международная жизнь” / <https://interaffairs.ru/news/printable/14589>
35. Официальный сайт РИСИ / <http://riss.ru/smi/25952/>
36. Официальный сайт РСМД / http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1641#top-content
37. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ / <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/2015250804>
38. Официальный сайт Делового совета сотрудничества с Индонезией / <http://bcri.ru/ru/activities>
39. Портал внешнеэкономической информации РФ / http://www.ved.gov.ru/exportcountries/id/id_ru_relations/id_rus_repres/
40. Сайт “Российская газета” / <http://rg.ru/2014/03/27/torgovlya.html>
41. Сайт коммуникационного проекта "Сделано в России" / <http://madeinrussia.ru/ru/news/388>

42. Официальный сайт координационного центра по развитию экономических отношений со странами АТР / <http://aprcenter.ru/calendar/date/2016/1/18.html>
43. Сайт Дальневосточного центра российско–индонезийских деловых связей / <http://www.ru-id.org/>
44. Интернет-журнал "The Economist" // "Fanfare for the common man," / <http://www.economist.com/news/leaders/21608750-jokowis-victory-landmark-he-now-has-balance-reconciliation-decisive>
45. Интернет-журнал "Foreign affairs" / <https://www.foreignaffairs.com/interviews/2014-10-20/opening-indonesia>
46. Emirza Adi Syailendra, "Indonesia's Post- Election Foreign Policy: New Directions?," S. Rajaratnam School of International Studies Commentaries, NTU, No. 113/2014, June 13, 2014 / <http://uscpublicdiplomacy.org/blog/new-president-jokowi-needs-revamp-indonesian-public-diplomacy>
47. Информационный портал "Jakarta Globe" / <http://jakartaglobe.beritasatu.com/news/thousand-friends-policy-retno/>
48. Информационное агентство "Regnum" / <http://regnum.ru/news/polit/1910270.html>
49. Новостной портал "Южный Китай" / <http://south-insight.com/node/217499>
50. Официальный сайт МГИМО // Индонезия выдвигается в лидеры исламского мира? / <http://mgimo.ru/about/news/experts/indoneziya-vydvigaetsya-v-lidery-islamskogo-mira/>
51. Сайт "Indonesia investments" / <http://www.indonesia-investments.com/culture/population/item67>
52. Сайт программы обменов "AMINEF" / <http://www.aminef.or.id>
53. Официальный сайт Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента / <http://eca.state.gov/gallery/indonesia-us-youth-leadership-program>
54. Сайт программы обменов "YES" / <http://yesprograms.org/country/indonesia>
55. Сайт культурного центра "AICEF" / <http://www.aicef.org/index.html>
56. Официальный сайт университета Южной Калифорнии / <http://uscpublicdiplomacy.org/page/history-and-mission>
57. Сайт программы публичной дипломатии США / <https://pdindonesia.com/about/>

58. Сайт центра @america / <http://www.atamerica.or.id/>
59. Стенографический отчет о встрече с представителями общественных организаций. 19 сентября 2008 г. / <http://www.kremlin.ru/trdnscripts/1467>
60. Статья Бурлиновой Н.В. // “Публичная дипломатия России: практика и проблемы становления” / http://www.molpalata.ru/opinions/publichnaya_diplomatiya_rossii_praktika_i_problemy_stanovleniya/
61. Интернет-журнал “Вестник МГИМО” «РОССИЙСКОИНДОНЕЗИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ» / <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mezhdunarodnye-otnosheniya/rossiisko-indoneziiskie-otnosheniya-v-xxi-veke>

Литература

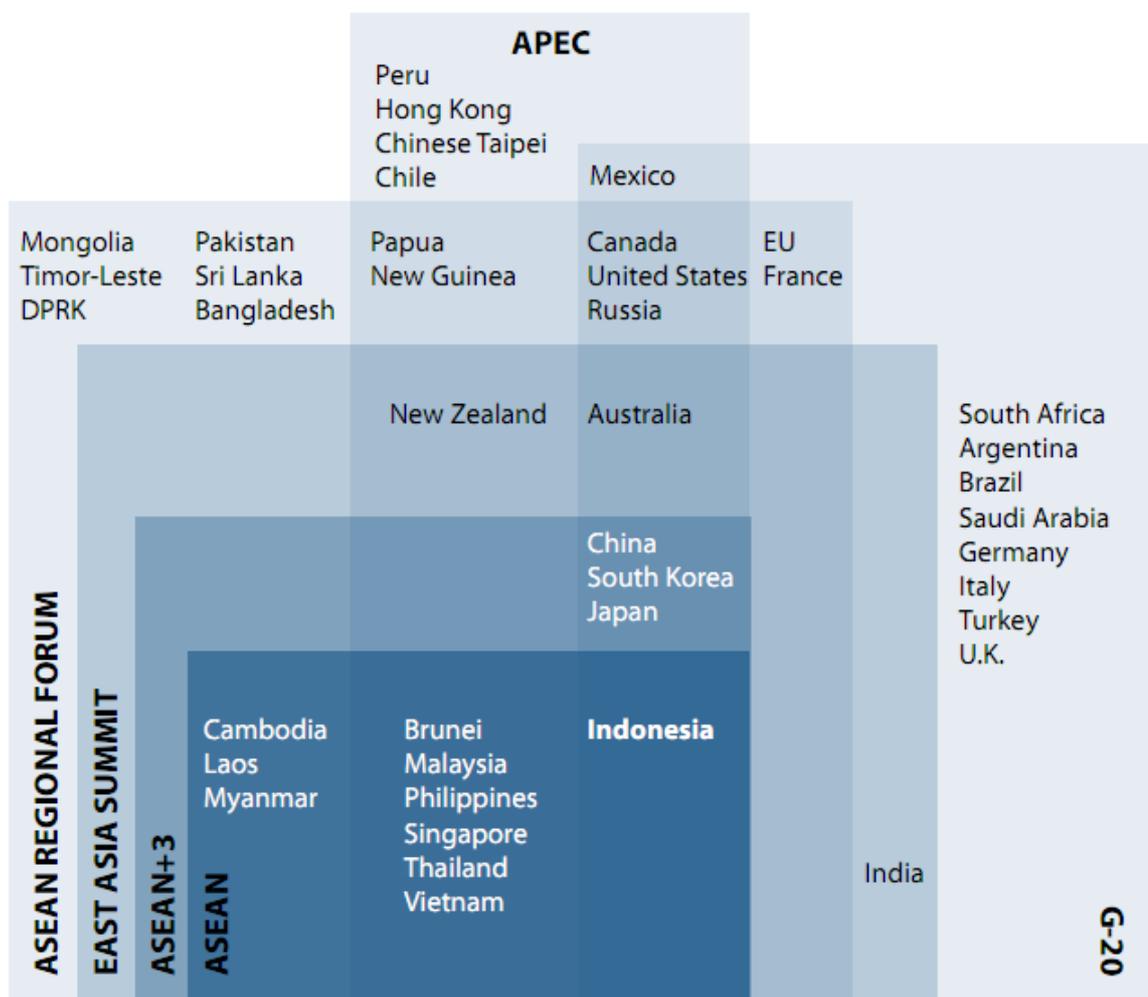
1. Советская дипломатическая и консульская служба / Под ред. И.Н.Земскова, Н.М. Пегова, В.И.Попова. М., 1979.
2. Камбон Ж. Дипломат. М., 1945.
3. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4
4. Долинский А.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ.
5. Ефимова Л.Р. «Российско-Индонезийские отношения в 21 веке» Вестник МГИМО Университета Выпуск № 4 (37) / 2014
6. Артемьев М. Как работает Америка. — М.: Фонд “Либеральная миссия”. — С. 58
7. Николаенко А.В. «Роль Азиатско-Тихоокеанского направления во внешней политике России» Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Выпуск № 101 / 2009
8. Цветкова Н.А «Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США» США и Канада: Экономика, политика, культура, № 3, 2011, стр. 109-122.
9. Минакир П. А. О концепции долгосрочного развития экономики макрорегиона: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2012. № 1. С. 7–28.
10. Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П. А. Минакира; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 560 с.
11. Статья “Оружейная вертикаль”. Коммерсантъ «Власть». 2004, 2 февраля. № 4 (557).

12. Васильев Д. Статья “Кого вооружает Россия”. Коммерсантъ «Власть». 2009, 9 марта. № 9 (812).
13. Ann Marie Murphy «Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs». Volume 32, Number 3, December 2010 «US Rapprochement with Indonesia: From Problem State to Partner»
14. Marcus Mietzner Journal of Democracy Volume 25, Number 4, October 2014 «How Jokowi Won and Democracy Survived»
15. Статья 'The Roles of Aid in Foreign Politics' - ISS стр. 14, 2011
16. Nick Bisley & Andrew Phillips Global Politics and Strategy Volume 55, Issue 5, 2013 «Rebalance To Where?: US Strategic Geography in Asia» pages 95-114
17. Hadi Soesastro 14 Мая 2004 Economics Working Paper Series «Towards a U.S.-Indonesia Free Trade Agreement»
18. Dewi Fortuna Anwar 26 Февраля 2013 An Indonesian Perspective on the U.S. Rebalancing Effort toward Asia
19. Joseph S. Nye Jr. Harvar University «Public Diplomacy and Soft Power»

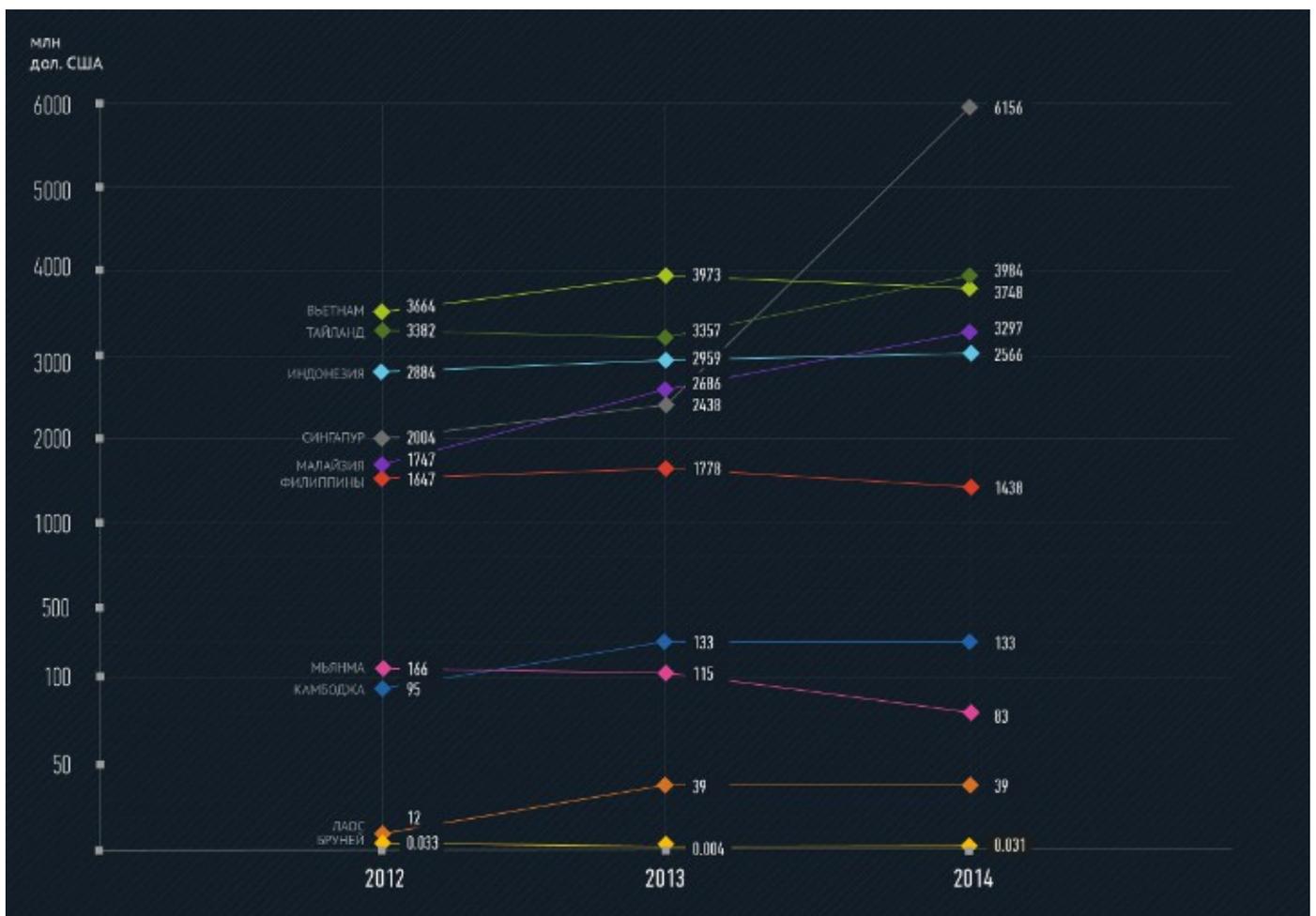
Приложения

Приложение 1

Приложение 3. Товарооборот России со странами АСЕАН

ДИНАМИКА ТОРГОВЛИ РФ СО СТРАНАМИ ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА, \$ МЛРД

